

Санкт-Петербургский университет
управления и экономики

Управление экономическими системами и технологическим развитием

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
СИСТЕМАМИ
И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ**

**Методология и практика стратегии
социально-экономического развития
отраслевых комплексов
и предпринимательской деятельности
в условиях кризисов**

Монография

Санкт-Петербург
2014

УДК 330.34
ББК 65.012
У 67

Управление экономическими системами и техно-
У 67 логическим развитием: методология и практика
стратегии социально-экономического развития от-
раслевых комплексов и предпринимательской дея-
тельности в условиях кризисов: монография / под
ред. Г. А. Трофимова, О. В. Бургонова. — СПб.:
Издательство Санкт-Петербургского университе-
та управления и экономики, 2014. — 288 с.: ил.

ISBN 978-5-94047-384-8

В работе исследуются проблемы экономического и техно-
логического развития России в дореформенный и переход-
ный периоды, на этапах модернизации экономики и перехода
к рыночным отношениям. Рассмотрены комплексы, представ-
ляющие разные пути трансформации: без резкого экономиче-
ского спада и с падением производства, утратой конкуренто-
способности и негативным влиянием на другие отрасли хо-
зяйства. Приводится опыт деятельности отдельных компаний
в условиях кризисов и глобализации экономики.

Коллективная монография объединила результаты исследо-
ваний, проведенных профессорско-преподавательским соста-
вом кафедры «Экономическая теория и экономика предприни-
мательства» Санкт-Петербургского университета управления
и экономики. Она предназначена для преподавателей, научных
сотрудников, аспирантов, руководителей предприятий, пред-
принимателей и специалистов в области управления, а также
студентов — бакалавров и магистров экономических направ-
лений.

УДК 330.34
ББК 65.012

ISBN 978-5-94047-384-8

© Коллектив авторов, 2014
© СПбУУиЭ, 2014

ВВЕДЕНИЕ

«Если бы поднялся Петр Великий в настоящее время, как горько было бы ему видеть то, что делается у нас, наш застой. Вот именно это отставание от других стран я и подчеркиваю постоянно. Пропасть, отделяющая нас от других стран, все растет и растет, несмотря на тот промышленный прогресс, при наличии которого мы присутствуем в настоящее время», — так начиналась книга профессора Императорского Московского университета, члена Государственного Совета И. Х. Озерова «На новый путь! К экономическому освобождению России». Она вышла в 1915 г. [79]. Прошло почти 100 лет, и те же проблемы волнуют общество. Почему Россия, имея колоссальные природные и человеческие ресурсы, никак не может выйти в мировые лидеры? Почему не может выйти из технологической зависимости от промышленно развитых стран Запада? Почему не удается поднять социальный уровень жизни населяющих ее народов до уровня промышленно развитых стран? Почему в России не приживается «демократия предпринимательской деятельности» и т. д.?

Как отмечает бывший советник по национальной безопасности американского президента З. Бжезинский, «Невозможно преувеличить ужасы, выпавшие на долю русских людей в течение этого столетия. Едва ли можно найти хоть одну русскую семью, которая имела бы возможность нормального цивилизованного существования. Рассмотрим социальные последствия следующих событий:

- русско-японская война 1905 года, окончившаяся унижительным поражением России;
- первая „пролетарская“ революция 1905 года, породившая многочисленные акты городского насилия;
- первая мировая война 1914–1917 годов, явившаяся причиной миллионных жертв и многочисленных нарушений в экономике;
- гражданская война 1918–1921 годов, унесшая еще несколько миллионов человеческих жизней и опустошившая страну;
- русско-польская война 1919–1920 годов, закончившаяся поражением России;

- создание системы ГУЛАГа в начале 20-х годов, включая уничтожение представителей элиты предреволюционного периода и их массовое бегство из России;
- процессы индустриализации и коллективизации в начале и середине 30-х годов породили массовый голод и миллионы смертей на Украине и в Казахстане;
- „великая чистка и террор“ в середине и конце 30-х годов, когда миллионы заключенных находились в трудовых лагерях, более миллиона человек были расстреляны, несколько миллионов умерли в результате безжалостного обращения;
- Вторая мировая война 1941–1945 годов, принесшая многомиллионные жертвы и сильные разрушения в экономике;
- возобновление сталинского террора в конце 40-х годов вновь повлекло за собой массовые аресты и казни;
- 44-летний период гонки вооружений с Соединенными Штатами, начавшийся в конце 40-х и продолжавшийся до конца 80-х годов, явился одной из причин разорения государства;
- попытки насаждения советской власти в зоне Карибского бассейна, на Ближнем Востоке и в Африке в течение 70–80-х годов подорвали экономику страны; затяжная война в Афганистане 1979–1989 годов сильно подорвала потенциал страны;
- неожиданный крах Советского Союза, сопровождавшийся гражданскими беспорядками в стране, болезненным экономическим кризисом, кровопролитной и унижительной войной в Чечне.

Не только кризис внутри страны и потеря международного статуса мучительно тревожат Россию, особенно представителей русской политической элиты, но и геополитическое положение России, также оказавшееся неблагоприятным» [11, с. 111–11].

Аналогичную характеристику XXI в. дает бывший премьер-министр СССР Н. И. Рыжков: «Век великий, жестокий и кровавый. Сурово обошелся он с Россией: три революции; тяжелейшие войны — две мировые и гражданская, унесшие жизни десятков миллионов наших соотечественников; невероятные испытания, сопровождавшие и сопровождающие кардинальные изменения общественного строя; разрушение еще недавно единого мощного многонационального государства, с которым считались все в мире и на которое десятилетиями с надеждой взирали милли-

арды людей. ...Нынешний постперестроечный период еще ждет своего более точного и общепризнанного научного определения, но в любом случае для его характеристики будут приемлемы слова: окаянные дни, смута, лихолетье. По основным чертам это время можно сравнить только с распадом Российской державы в 1917 г. и последующими мучительными годами восстановления государственности и экономики страны» [100, с. 5].

Чтобы попытаться найти ответы на поставленные выше вопросы, необходимо внимательно посмотреть на специфические особенности экономического развития России, на ее двигательные и тормозящие факторы, на ее экономическую историю, особенно — в последнее столетие. При оценке экономического развития России, при разработке и построении стратегии будущего, на наш взгляд, следует критически относиться к любой экономической теории, так как они, преимущественно, разрабатывались, исходя из развития сложившихся на определенный период, конкретных, близких по характеру моделей экономики Запада. Каждая экономическая теория, так или иначе, привязана к соответствующему периоду развития производительных сил соответствующей страны или группы стран, и изменяется по мере появления новых тенденций. Фрагментарный перенос базовых элементов западной экономической системы на экономику СССР, без учета его национальных особенностей, постепенно привел к разрушению системы государственного управления, а затем и к развалу государства.

Социально-экономическое состояние общества, включая жизненный уровень населения, стабильность экономики и воспроизводство ее параметров, политическую и экономическую самостоятельность и другие макроэкономические показатели, с одной стороны, место и роль национальной экономики в мирохозяйственных связях — с другой, определяется исторически сложившимся характером, уровнем развития и состоянием производительных сил в обществе или состоянием его национальной технологической системы. С экономической точки зрения она может рассматриваться как форма накопления капитала при его инвестиции в средства производства, производственную инфраструктуру и квалифицированную рабочую силу. Формирование национальной технологической системы России, как и формирование ее общественно-политического устройства в целом, проходило (и проходит до сих пор) в иных геополитических, географических, природно-климатических, этнографических и

других, свойственных исключительно России, условиях. Это наложило отпечаток не только на формирование ее промышленности, но и на ее общественно-политическое устройство, и на менталитет населяющих ее наций. Поэтому, чтобы найти пути выхода России из сложившегося состояния перманентного кризиса и возврата на уровень промышленно развитых стран, необходимо рассмотреть особенности ее социально-экономического развития, объективно оценить исторически пройденный путь в XX в. Россией (СССР), отделить позитивные и негативные процессы развития, выявить причины и следствия трансформации социально-экономической системы. Естественно, такой подход не может не коснуться оценки отношений собственности и ее влияния на экономическое развитие России. Таковы проблемы, которым посвящена предлагаемая монография.

Монография подготовлена коллективом авторов в составе:

Трофимов Герман Александрович, к. э. н., доцент, член-корреспондент МАНВШ (введение, главы 1–3);

Бургонов Олег Викторович, д. э. н., профессор (глава 2);

Багров Николай Михайлович, к. э. н., доцент (введение, главы 1–3);

Кошелева Татьяна Николаевна, к. э. н., доцент (§ 4.5.1, 4.5.2);

Булкин Борис Ефимович, к. э. н., доцент (§ 4.1);

Малых Елена Борисовна, к. э. н., ст. преподаватель (§ 4.2);

Заставенко Екатерина Валерьевна, ст. преподаватель (§ 4.3);

Кяримова Анна Джалаловна, ст. преподаватель (§ 4.4.1–4.4.3).

Глава 1

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В ДОПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ПЕРИОД

1.1. Стагнация в экономике и ее итоги

Восемнадцатилетний брежневский период партийно-государственного управления страной можно разделить на два этапа. На первом этапе, известном как реформы Косыгина, был принят ряд решений, несколько стабилизировавших ситуацию в экономике, на втором, известном как «застой», началась стагнация. Состоявшийся в 1965 г. Пленум ЦК КПСС признал «необходимым организовать управление промышленностью по отраслевому принципу, образовать союзно-республиканские и общесоюзные министерства по отраслям промышленности» [88, с. 642]. Совнархозы были ликвидированы и образованы отраслевые министерства, Госкомцен и Госнаб СССР. Межотраслевое и территориальное согласование и сопряжение планов выпуска продукции было возложено на Госплан СССР. В республиках были созданы одноименные союзно-республиканские министерства и управления, подчиненные Советам министров республик. Возвращение к отраслевому управлению в условиях государственной собственности на средства производства позволило восстановить управление товарно-денежными потоками в масштабах страны и республик, проводить единую техническую и инновационную политику в отраслях, аккумулировать свободный капитал на уровне отраслей и инвестировать его в наиболее важные объекты, создавать новые, в том числе — капиталоемкие, производства. В основе косыгинских реформ лежало введение на государственных предприятиях хозяйственного расчета.

4 октября 1965 г. СМ СССР утвердил «Положение о социалистическом государственном производственном предприятии», где были значительно расширены права предприятий. Число спускаемых предприятию плановых показателей сокращалось с 33 до 8 [41, с. 24], в том числе: объем реализуемой продукции,

важнейшие виды продукции в натуральном выражении, общий фонд зарплаты, общая сумма прибыли и уровень рентабельности, платежи, общий объем централизованных капитальных вложений, в том числе — ввод в действие основных фондов, задания по внедрению в производство новых видов продукции, задания по комплексной механизации и автоматизации производства. Все остальные показатели предприятиями разрабатывались самостоятельно. Главным показателем становился объем реализованной продукции вместо использовавшегося ранее объема произведенной валовой продукции. Особое внимание уделялось созданию за счет прибыли фондов экономического стимулирования — материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, фонда развития производства (в сумме с амортизационными отчислениями). В принятых постановлениях основным сдвигом от административных форм управления к рыночным можно считать решение об участии предприятия в распределении и использовании прибыли. Именно в этот период в лексикон российских хозяйственников начинают входить понятия окупаемости, рентабельности, материальной заинтересованности и других выражений рыночной лексики. Цены на продукцию предприятий утверждались централизованно и таким образом, чтобы обеспечить предприятиям прибыль. С целью ликвидации разноречия в рентабельности в 1968 г. была проведена реформа оптовых цен [там же, с. 25].

В 1973 г. принято постановление «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью», которое положило начало переходу от 4–5-звенной системы управления (союзное министерство — республиканское министерство — комбинат — трест — предприятие) на 2–3-звенную: министерство — всесоюзное или республиканское промышленное объединение (ВПО или РПО) — производственное объединение (ПО). Это позволяло сократить управленческий персонал и трансформировать административные формы управления в экономические (хозрасчетные) на уровне объединений. Создание промышленных и производственных объединений было вторым направлением реорганизации государственного управления. Предполагалось, что создание объединений в виде крупных производственных и научно-производственных объединений (ПО и НПО), включающих научно-исследовательские институты, проектные, конструкторские и технологические организации, даст возможность соединить в едином хозяйственно-

технологическом модуле производство, научные исследования и конструкторскую работу, быстрее осуществлять разработку и внедрение в производство достижений науки и техники. Количество объединений в промышленности выросло с 410 в 1964 г. до 4134 в 1981 г. В период перестройки, после принятия Закона о государственном предприятии (1987), многие из них распадутся на самостоятельные предприятия. Распад НПО и ПО станет одним из важнейших факторов разрыва сложившихся хозяйственно-технологических связей предприятий, вертикальной дезинтеграции и последующего развала промышленности особенно — в обрабатывающих отраслях.

В 1979 г. принимается Постановление «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Решением предусматривалось: переход к перспективному планированию сроком на 10 и 20 лет, введение показателя нормативно-чистой продукции (валовая продукция минус материальные затраты по нормативам), увеличение с 8 до 17 централизованно утверждаемых показателей. Комплекс мер был направлен на последующее развитие хозрасчета с использованием стабильных экономических нормативов. Нормативы должны были гарантировать увеличение доли и массы прибыли, оставляемых предприятию, при улучшении конечных результатов деятельности, т. е. в основе решений лежал тот же принцип материальной заинтересованности в достижении конечных результатов. Принятые решения внесли некоторую коррекцию в формирование производственных показателей предприятий, но не смогли изменить складывающуюся тенденцию к стагнации промышленности.

Второй этап правления Л. Брежнева вошел в историю как «застойный». Он начался в середине 70-х гг. и продолжался до т. н. «перестройки». Не исключено, что на падение уровня государственного управления в тот период повлияла болезнь Л. Брежнева. А. Яковлев пишет: «В 1976 г. Брежнев перенес тяжелейший инсульт. Мания величия полезла наружу — отсюда орденодожь, четыре звезды Героя Советского Союза, Звезда Героя Соцтруда, орден Победы, золотое оружие, Ленинская премия. Номенклатура торжествовала. Она просто мечтала именно о таком, впадшем в детство, генеральном секретаре» [139, с. 370]. В 1975 г. Брежневу присваивается воинское звание генерала армии, в 1976 г. — маршала Советского Союза. К концу жизни, сверх перечисленного выше, он был награжден восемью орде-

нами Ленина, двумя орденами Октябрьской Революции, двумя Международными Ленинскими премиями, десятками зарубежных орденов и премий. По данным С. Семанова, все награды и подарки после смерти Л. Брежнева были изъяты. В июне 1977 г. Брежнев становится председателем Президиума ВС СССР. К концу жизни злоупотребление наркотиками сделало его совершенно больным человеком [85, с. 610]. С. Семанов цитирует сотрудника ЦК КПСС В. Печенева: «...в последние годы жизни Брежнев (и это я видел собственными глазами) и физически, и интеллектуально был не в состоянии руководить партией и страной, тем более руководить единолично» [104, с. 252]. Естественно, этот этап правления Л. Брежнева характеризовался высоким уровнем консервативности и вошел в историю как период «застоя», хотя, в целом, народное хозяйство продолжало развиваться.

Экономические итоги

По данным Госкомстата, среднегодовые темпы роста национального дохода за 1961–1965 гг. составили 6,5%, за 1966–1970 гг. — 7,8%. Восьмая пятилетка (1966–1970) была лучшей за всю послевоенную историю (рис. 1.1). В 1967 г. темпы роста экономических показателей на базе косыгинских реформ достигли максимума, но затем стали снижаться (рис. 1.2). Импульс роста социально-экономических показателей, полученный за счет улучшения государственной системы управления экономикой, вскоре себя исчерпал, а преобразование управления предприятиями на базе хозрасчета не дали долговременного ожидавшегося эффекта расширенного воспроизводства. Двигательным мотивом роста производственных показателей для предприятий оставалась не столько предоставленная самостоятельность в использовании материальных ресурсов и прибыли, сколько административное давление со стороны министерств и ведомств. Но это давление, несмотря на принимавшиеся решения по централизации управления, постепенно снижалось, а система материального стимулирования это снижение не компенсировало. Исполнительская дисциплина на всех уровнях управления катастрофически падала.

По мнению многих экономистов, причина затухания косыгинских реформ состояла в том, что они не затрагивали отношений собственности, что в них предлагалось использовать рыночные механизмы в условиях отсутствия рынка и собственника

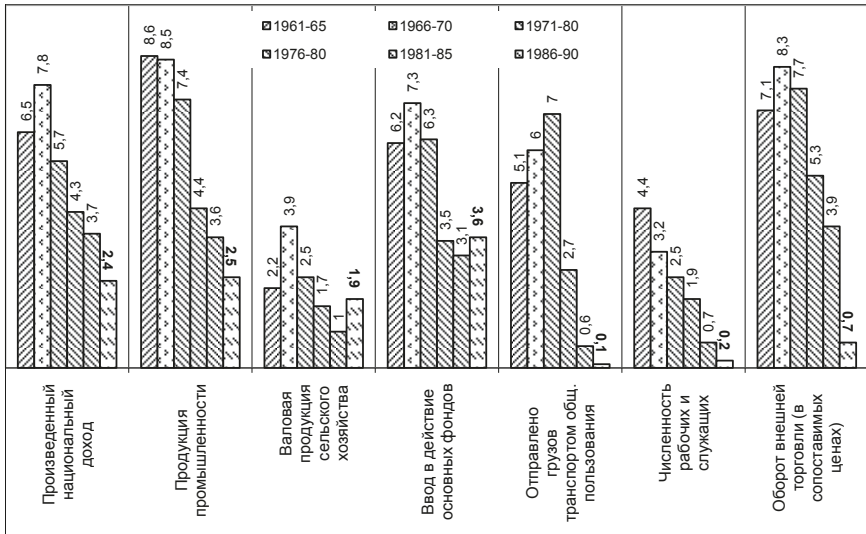

Рис. 1.1. Среднегодовые темпы прироста основных показателей экономического развития СССР по пятилеткам, прирост в %

как его субъекта. «Реформа 1965 г., не затронувшая главного, может рассматриваться как полуреформа. Причины неудач можно сгруппировать следующим образом: события в Чехословакии 1968 г., невторжение в собственность, некомплексность в осуществлении реформы, сопротивление в верхних эшелонах власти и на местах» [41, с. 26]. Из четырех приведенных причин три можно считать следствием одной — «невторжения в собственность». Такой подход отражает идеализацию частной собственности на капитал как единственной формы его оптимального использования. Он сложился в конце 80-х — начале 90-х годов под влиянием массированной антикоммунистической деидеологизации и до сих пор поддерживается рядом экономистов. На наш взгляд, принимать как аксиому преимущества капиталистической, т. е. основанной на частной собственности на капитал, системы управления национальной экономикой (не отдельным предприятием!) недостаточно обосновано. Так, темпы роста промышленного производства в современной рыночной России пока не превзошли уровень 60–70 годов, причем речь идет не о темпах роста промышленности, а о темпах ее восстановления до 1990 г., так как последующий рост потребует

увеличения производственной мощности предприятий, т. е. дополнительных инвестиций. К этому следует добавить, что в 30-е годы рост промышленного производства в СССР на базе государственной собственности достиг темпов, невиданных за всю мировую историю и не сравнимых с темпами роста современной рыночной России.

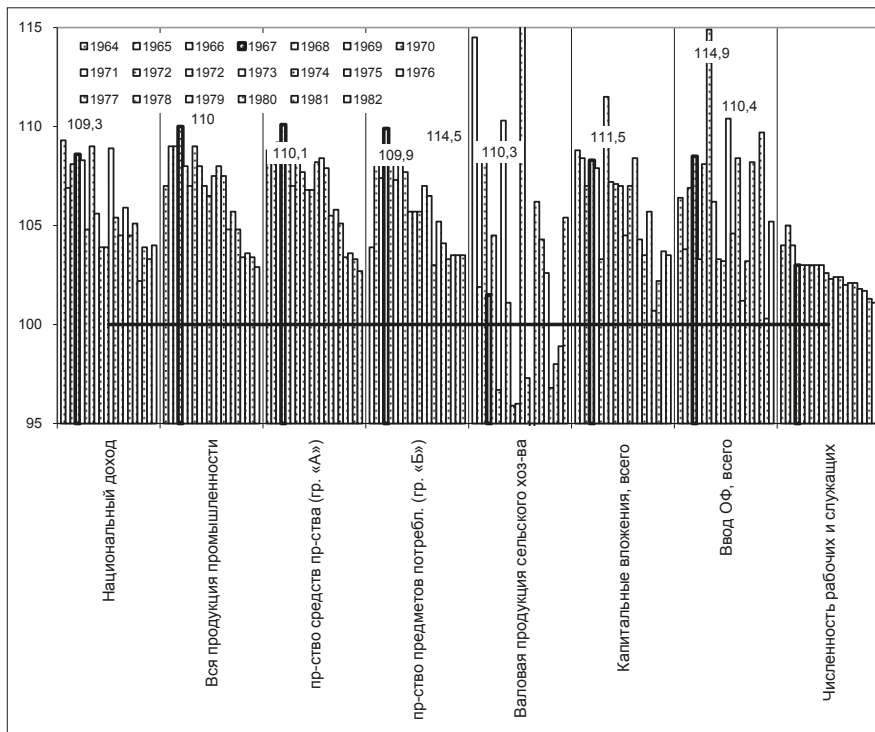

Рис. 1.2. Индексы основных показателей экономического развития СССР в 1964–1982 гг.

Основные причины послесталинской стагнации экономики в СССР кроются, на наш взгляд, не столько в отсутствии фактора собственника, сколько в особенностях авторитарной системы управления. Механизм такой системы построен под конкретного лидера и отличается жесткой вертикалью власти. С уходом лидера, как правило, начинаются смутные времена и поиски новой системы управления. По времени это может соответствовать

жизни не одного поколения. Можно отметить, что за всю мировую историю не было случая, когда бы с уходом диктатора сразу сформировалась новая, более эффективная система управления, к тому же основанная на демократических началах. Естественно, в годы «застоя» действовали и объективные факторы, требовавшие изменения государственной политики и управления. Одним из таких факторов, повлиявших на падение темпов производства, был физический износ оборудования. Его средний срок службы в промышленности в 1980 г. составил 26 лет, в то время как по нормативу, соответствовавшему нормам амортизационных отчислений в тот период, оно должно было эксплуатироваться в среднем 13 лет. Старению производственных фондов способствовала как популистская политика Н. Хрущева, переключившего значительную часть средств на поддержку социального сектора, так и последующая, вплоть до развала СССР, неудачная структурная политика правительства.

Практиковавшееся изъятие значительной части прибыли предприятий в бюджет и фонды министерств (от 71% в 1965 г. до 46% в 1990 г.) в значительной степени лишало предприятия средств на воспроизводство основных фондов. Строительство БАМа, газо- и нефтепроводов¹, систем мелиорации², «долгострой»³, война в Афганистане, инвестиции в ВПК вели к потере свободного капитала, к сдерживанию технического перевооружения и старению технологической системы в обрабатывающих отраслях, к прогрессирующему отставанию в наукоемких отраслях, в частности — в электронике, информатике и вычислительной технике. Инвестиции в ВПК вызвали перенасыщение основного капитала в отрасли, рост запасов вооружений и обслуживающего персонала. По данным А. Яковлева, «СССР содержал более чем 6-миллионную армию. На милитаризм работало до 60–70% промышленности. Он поглощал половину государственного бюджета» [139, с. 362]. Перенасыщение капитала

¹ За 1971–1980 гг. введено в действие 63,7 тыс. км газопроводов и 37,6 тыс. км нефтепроводов. Для сравнения: за 1992–2001 гг. в России введено 15,6 тыс. км газо- и 3,5 тыс. км нефтепроводов.

² За 1971–1980 гг. введено в действие: орошаемых земель — 8,4 млн га; осушенных земель — 8 млн га, обводненных пастбищ — 78,3 млн га, в том числе в Казахстане за 1976–1980 гг. 22,8 млн га.

³ Незавершенное строительство колебалось в пределах 70–90%, число временно приостановленных или законсервированных объектов выросло к 1985 г. до 11 772, в 1990 г. составило 36 464 объекта.

в социальной сфере снизило ее стимулирующую роль и привело к уравниловке. В инвестиционной политике значительная часть средств направлялась в добывающие отрасли (рис. 1.3).

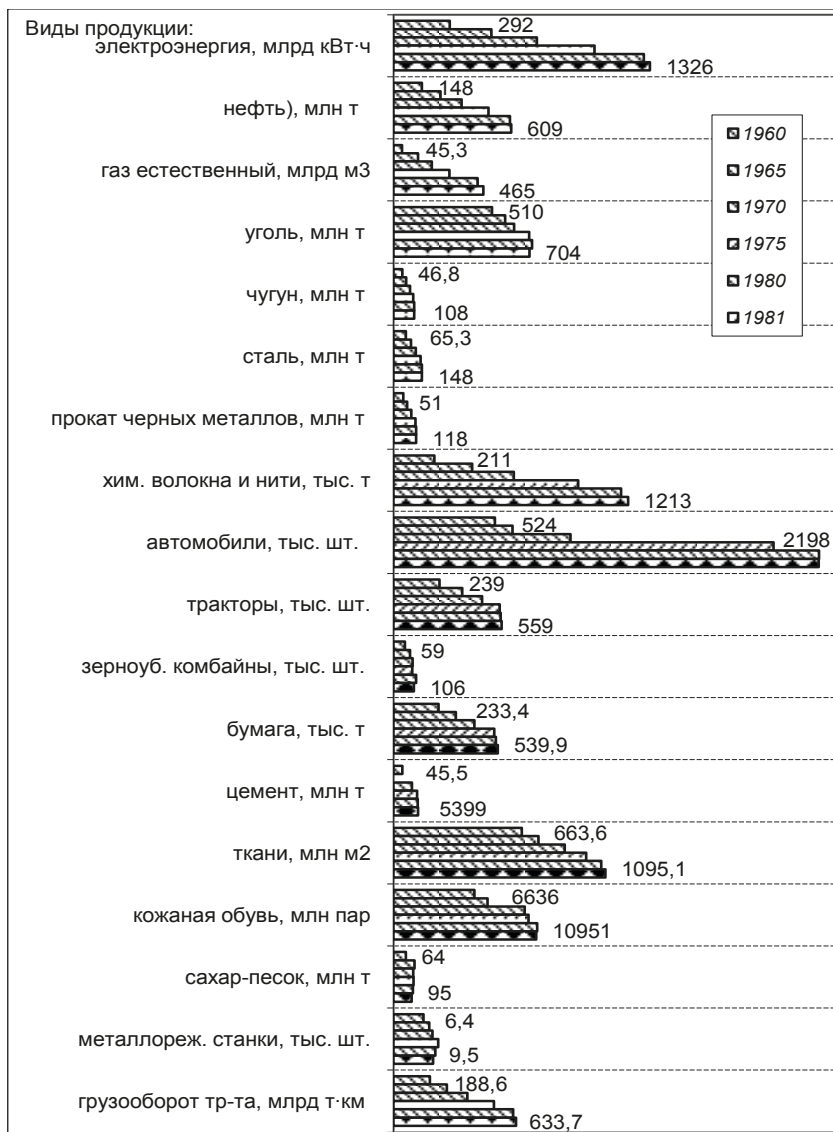

Рис. 1.3. Выпуск важнейших видов продукции в 1960–1981 гг.

Семидесятые годы в мировом промышленном развитии характеризовались переходом к новому технологическому укладу — от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу. В нем на роль основного ресурса выдвигалась не земля (аграрное общество), не фабрики и заводы (индустриальное общество), а информация и информационные технологии. С появлением в 1973 г. (!) первых микропроцессоров началась компьютеризация Запада. В 1985 г. в США уже действовало 1,5 млн новейших ЭВМ и более 17 млн компьютеров, почти каждая пятая семья имела свой персональный компьютер. Советское руководство интенсивно развивало энергосырьевые отрасли, продолжая начатое Н. Хрущевым освоение сырьевых ресурсов Сибири и Дальнего Востока. В 1987 г. СССР занимал первое место в мире по добыче нефти и газа, по производству стали и минеральных удобрений; второе место по производству электроэнергии, серной кислоты, вывозке древесины и другим видам продукции первых технологических укладов, но в области новейших технологий далеко отставал от промышленно развитых стран Запада. Старческий возраст руководителей государства не позволял адекватно реагировать и оценивать сдвиги технологических укладов. Так же, как И. Сталин в конце жизни не смог понять и оценить развитие кибернетики, так и руководители 60–70-х годов не смогли оценить будущее компьютеризации. И все-таки, не смотря на негативные тенденции в экономике, не смотря на рост энтропии в системе государственного управления, промышленность СССР продолжала развиваться. Практически по всем видам промышленной продукции продолжался рост (рис. 1.3), хотя его темпы, как уже отмечалось, резко упали. За 1965–1981 гг. производство электроэнергии возросло в 2,6 раза, добыча нефти — в 2,5 раза, газа — в 3,7 раза, угля — в 1,1, стали — в 1,6, химических волокон и нитей — в 1,5, металлорезающих станков — в 1,1, КПО — в 1,6, автомобилей — в 3,6, тракторов — 1,57, пиломатериалов — в 0,9, цемента — в 1,8, тканей — в 1,25 раза; протяженность автомобильных дорог выросла в 2,1, электросетей — в 2,6 раза, нефтепроводов — в 2,5, газопроводов в 3,2 раза.

Сложившаяся за 70 лет экономическая система, несмотря на старческое бессилие верхнего эшелона власти, продолжала действовать и самовоспроизводиться. Таким образом, понятие «застойного периода», перенесенное идеологами перестройки из лексики начала XX в., несколько условно. Оно справедливо в

части разработки и внедрения новейших технологий, но не адекватно общему социально-экономическому развитию. Поэтому можно согласиться с авторами «Истории России», что «советская экономика при Брежневе представляла собой непростой феномен, который нельзя определить однозначно термином „застой“». Ориентация Брежнева на стабильность и отказ от реформ имели под собой обоснование, заключающееся в росте экономики. С 1970 по 1988 г. общее промышленное производство в СССР возросла 2,38 раза против 1,32 раза в Великобритании, 1,33 — в ФРГ, 1,48 — во Франции, 1,68 — в США, 2,0 — в Японии... За эти годы значительно усилилась энергетическая база — были построены Братская, Красноярская, Саяно-Шушенская ГЭС, сеть атомных промышленных станций», но «Генсек оказался не в состоянии осознать необходимость качественного переустройства советской экономики в русле требований новой технической революции» [34, с. 544]. Следовательно, после смерти Л. Брежнева и его преемников еще можно было изменить курс экономической политики, реорганизовать систему управления, не меняя собственности, и выйти на путь постиндустриального развития. Но экономика СССР была направлена по другому пути. Для этого были иные основания.

Выводы

Гиперболизацией эпохи «застоя» и немощности Л. Брежнева в контролировавшихся отделом Пропаганды ЦК КПСС СМИ (с 1985 г. — зав. отделом А. Яковлев), вероятно, преследовались две цели: первая — создание контрастного фона для становления образа молодого генерального секретаря М. Горбачева (прием, использованный Н. Хрущевым на базе гиперболизации «культы личности»), вторая — подготовка общественного мнения к смене политического строя через дискредитацию существующей государственной системы управления собственностью как неперспективной, ведущей только к застою и деградации общества. Первая цель была достигнута, и М. Горбачев в политическом аспекте повторил судьбу Н. Хрущева, вторая — тоже достигнута, хотя говорить об ее окончательном становлении еще рано. Развитие теневой экономики, скрытая коммерция и коррупция на всех уровнях и в секторах власти, включая КГБ («...в этом ведомстве была такая же ситуация, как и во всей стране. Коррупция, обман, дезинформация» [139, с. 369]), привела к начальному накоплению капитала и к формированию

слоя партийно-хозяйственной номенклатуры, инициировавшему и поддержавшему реформы Горбачева — Ельцина по переделу государственной собственности в частную как формы трансформации преходящего административного ресурса в наследуемый капитал. Этот тезис будет реализован директорским корпусом в процессе приватизации. Дискредитация социалистической системы хозяйствования на фоне разоблачения культа личности вызвали недоверие к сложившейся системе ценностей, общее падение исполнительской и поведенческой дисциплины, изменение нравственных ориентиров и, как следствие, появление диссидентства, национализма, других форм проявления дисгармонии общества. Реформы Косыгина несколько улучшили систему управления народным хозяйством, но они уже не смогли изменить общее моральное состояние общества. Реформы А. Косыгина, по существу, структурировали спонтанные порывы Н. Хрущева приблизиться к рынку в систему рыночных стимулов и показателей, и вектор развития государственного управления, после десятилетних колебаний, установился окончательно в сторону рынка, в сторону смены общественно-политического строя.

1.2. Государственный сектор — степени либерализации

30 июня 1987 г. был принят Закон о государственном предприятии. В нем была сделана попытка перехода от централизованного планово-административного управления предприятием к его экономическому самоуправлению на основе полного хозрасчета и самофинансирования, т. е. предприятие само должно было заключать договора с заказчиками и зарабатывать средства на осуществление производственной и социальной деятельности, на техническое развитие и выплату заработной платы. С введением Закона о предприятии государство отходило от жесткой распределительной системы, предоставив предприятию самому устанавливать прямые связи на поставку продукции, т. е. все планирование отдавалось на откуп предприятию, а госзаказ гарантировал лишь централизованные капвложения, поставку некоторых видов продукции, ввод в действие производственных мощностей и т. д. Естественно, в условиях огромной страны, сложившихся хозяйственно-технологических связей и жесткого

управления товарными потоками из центра, включая поставку материалов и комплектующих по утвержденным ценам, особенно для предприятий, выпускающих сложную продукцию, переход на прямые связи вызвал определенный дисбаланс и, как следствие, снижение объемов выпуска продукции по всем отраслям промышленности. Предоставление широких прав трудовым коллективам⁴, особенно — выборы руководителя, также оказало негативное влияние на работу предприятий.

Переход предприятий к системе полной «самокупаемости, самофинансирования и самоуправления» можно рассматривать как первый шаг выделения капитала из собственности государства и первый шаг к децентрализации управления капиталом. При этом не было учтено, что в СССР, в отличие от стран Запада, значительная часть амортизации и прибыли централизовывалась министерствами, т. е. при переходе на новые условия предприятия оказались без накопленных фондов развития производства, а следовательно, и без средств на обновление фондов. В результате, как будет показано далее, прекратилось воспроизводство основных фондов и начался развал технологической системы. После принятия нового Закона о собственности в СССР Закон о предприятии был пересмотрен. Так как в стране уже появился собственник, то из Закона 1990 г. были изъяты многие права коллектива, в том числе право рассматривать и утверждать планы экономического и социального развития предприятия, определять пути повышения производительности труда и формирования материально-технической базы производства. Отменены органы народного контроля на предприятии, выборность руководителей, обязательность выполнения администрацией решений совета трудовых коллективов, общие собрания коллектива и т. д. Управленческие полномочия администраторов, назначаемых собственником предприятия, зафиксированы более жестко, чем это было при советской административно-командной системе. Предприятия готовились к смене собственника. С принятием нового Закона о предприятии наступила следующая ступень децентрализации — преобразование производ-

⁴ Предоставление широких прав трудовым коллективам и их советам (выбор руководителя, решение вопросов совершенствования управления и оргструктуры предприятия, оплаты труда, правил внутреннего трудового распорядка и т. д.), по всей вероятности, заимствовано из практики работы акционерных обществ, их советов и фрагментарно перенесено на госпредприятие без учета фактора собственности.

ственных объединений в комплексы самостоятельных предприятий. При этом не было учтено, что, отделившись, предприятия могут изменить свой профиль, выдвинуть неприемлемые для головной фирмы условия, отказаться от внутрипроизводственных поставок и т. д., т. е. разорвать технологически сопряженную цепь и дезорганизовать налаженный производственный процесс. Преобразование производственных объединений в комплексы самостоятельных предприятий была вторым шагом к децентрализации капитала и вторым шагом к разрушению технологически сопряженной системы.

23 ноября 1989 г. было принято законодательство по долгосрочной аренде. Передача в аренду магазинов, кафе, ресторанов, парикмахерских, небольших фабрик и заводов, а в дальнейшем, по мере сокращения производства, производственных и складских помещений заводов, открыла новые возможности для оборота частного капитала. К концу 1990 г. на аренде работало 2,4 тыс. предприятий промышленности, 1,0 тыс. строительных организаций. Решения о создании малых предприятий и кооперативов (1988), о долгосрочной аренде, призванные создать слой собственников, экономически привели к раздроблению капитала, передаче малым предприятиям и кооперативам основных фондов и предоставило возможность перевода на их счета средств госпредприятий. Как отмечает Е. Гайдар, в течение 1989–1991 гг. широко развернулась полулегальная, стихийная, нахрапистая приватизация. «Пользуясь горбачевским законом о предприятиях, давшим неограниченные права их руководителям, многие директора без особого смущения сдавали сами себе или своим родственникам в аренду с правом выкупа лакомые кусочки государственного имущества, а затем быстренько за чисто символическую плату переводили их в частную собственность» [21, с. 199]. Решение о ликвидации отраслевых министерств практически завершило централизованное управление капиталом и государственными предприятиями. По данным О. Крыштановской, с начала 1991 г. создано 126 концернов, 54 объединения, полторы тысячи ассоциаций, которые распоряжаются госсобственностью в новых коммерческих структурах [54]. Предприятия стали полностью свободными и готовы к приватизации.

В 1986 г. были сделаны первые шаги по либерализации экономики и реставрации частной собственности на капитал — 1 февраля было принято Постановление ЦК КПСС и СМ СССР

о мерах по развитию потребительской кооперации. Решением установлены задания по вводу в действие в потребительской кооперации магазинов, предприятий общепита, общетоварных складов, распределительных холодильников, хранилищ для овощей, предприятий хлебопечения, малогабаритных заправочных станций и т. д. Одобрена инициатива ЦК ВЛКСМ о направлении в 12-й пятилетке 100 тыс. выпускников средних школ для работы на предприятиях потребительской кооперации. Перевод значительной доли услуг и производства потребительских товаров из государственного сектора в кооперативный можно рассматривать как один из первых шагов по пути либерализации экономики и к переходу к частной собственности. 19 ноября 1986 г. был принят Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Закон практически легализовал теневую экономику «цеховиков», создал условия для формирования слоя собственников и первые предпосылки для перелива рабочей силы из госпредприятий в частный сектор.

28 января 1987 г. принимается Положение о центрах НТТМ (научно-технического творчества молодежи). Оно утверждается ГКНТ, Госпланом, Госкомтруда, Минфином СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Большое количество утверждавших органов, вероятно, было призвано скрыть истинное назначение НТТМ — включение молодежи, как не отягченной догмами коммунизма, в коммерческую деятельность под благозвучным названием научно-технического творчества. Социологические исследования, проведенные в 1991 г., показывают, что многие фирмы начинались в центрах НТТМ. Знаменитое ныне банковское объединение «Менатеп» стартовало таким образом во Фрунзенском райкоме комсомола. Председатель «Менатеп» — бывший второй секретарь Фрунзенского райкома партии г. Москвы. По мнению знатока советской бизнес-элиты Леонида Злотина, в 1987–1988 гг. НТТМ было почти единственным центром, где безналичные деньги легко переводились в наличные, а доходы почти не облагались налогом, (5% с оборота получала метрополия — РК ВЛКСМ и КПСС). Сюда шли все, имевшие деловые идеи, но не имевшие юридической крыши. На последнем комсомольском съезде шквал аплодисментов заслужил Е. Лигачев — разумеется, не спичем в защиту социализма, а горячей своей решимостью защищать льготное налогообложение «комсомольской экономики» [там же]. Таким образом, создание НТТМ подготовило первый слой собственников и открыло путь дальнейшей «капитализации».

28 мая 1988 г. принимается новый закон о кооперативах и начинается подъем кооперативного движения. Интенсивное развитие кооперативов объясняется рядом факторов. Во-первых, к этому времени уже создался значительный слой собственников, который мог создавать кооперативы, во-вторых, для быстрого формирования кооперативного сектора были установлены льготные налоги. «Экономическая свобода в кооперативах позволяла платить зарплату более высокую, нежели на госпредприятиях. И многие их руководители стали на своих заводах создавать кооперативы, которые использовали средства производства, принадлежащие государству, выпускали зачастую ту же самую продукцию, но при совершенно иных экономических взаимоотношениях с ним. Фактически стало происходить переплетение, перемешивание собственности и управления [100, с. 227], т. е. задолго до приватизации уже началась «перекачка» государственной собственности в частную. По данным Госкомстата [74, с. 52] в 1990 г. число действующих кооперативов составило более 245 тыс., где было занято 6,1 млн человек. В валовом национальном продукте на кооперацию приходилось около 7%. Преобладающая часть кооперативов (более 80%) была создана при государственных предприятиях, работала на их производственных фондах и более четырех пятых продукции (работ, услуг) реализовывалось госпредприятиям.

Развитие кооперативного движения не только увеличило слой собственников, но и способствовало первичному накоплению капитала, который будет использован при приватизации предприятий. Таким образом, к началу 1990 г. сложился слой собственников и 6 марта 1990 г. был принят новый Закон о собственности в СССР. Децентрализация внешней торговли началась с 19 августа 1986 г., когда было принято Постановление о совершенствовании управления внешними экономическими связями, позволившее сделать первый шаг «к разрушению почти полной монополии Министерства внешней торговли на внешнеэкономическую деятельность: 20 министерств, а также около 60 крупных хозяйственных объединений, уже работающих на хозрасчете, получили право самостоятельно выходить на внешний рынок» [100, с. 227].

13 января 1987 г. принято Постановление о принципах создания в СССР смешанных предприятий совместно с капиталистическими и развивающимися странами. По данным Госкомстата, на начало 1989 г. было создано 191 совместное предприятие,

в 1990 г. — 1274, в 1991 г. — 2905 предприятий, «однако только 35% общего количества зарегистрированных предприятий осуществляли производственную деятельность или оказывали услуги». После принятия Закона о государственном предприятии (1987), Пакета постановлений об отмене ограничений во внешней торговле и совместных предприятиях государственная монополия внешней торговли практически была ликвидирована — к концу 1990 г. свыше 30 тыс. предприятий получили право внешней торговли. Принятые решения стимулировали незаинтересованность предприятий во внутреннем рынке, началось гигантское вымывание товаров за границу, резкое сокращение товаров на внутреннем рынке, вывоз капиталов и обесценивание рубля. По данным премьер-министра В. Павлова, «если в 1960 г. на 1 рубль (имея ввиду всю денежную массу) приходилось товаров на 1 руб. 42 коп., то теперь (1989 г.) только 18 коп.» [81, с. 273]. Таким образом, либерализация внешней торговли в СССР также внесла свой вклад в развал его экономики и последующий развал Союза.

Децентрализация финансовой системы СССР: банковская система является тем основным механизмом, благодаря которому осуществляется саморегулирование финансовых потоков в условиях рынка. Роль государства состоит в определении базовых условий работы банковской системы и контроля за выполнением этих условий. Степень воздействия государства на банковскую систему во многом определяет уровень либерализации и рыночного саморегулирования экономики, а степень ее монополизации — уровень централизации управления финансовыми потоками. На начало перестройки социально-экономической системы СССР (1986 г.) государственное управление финансовыми потоками осуществлялось через три банка: Госбанк и Стройбанк СССР — операции на внутреннем рынке, и Внешторгбанк — операции на внешнем рынке. Госбанк СССР в тот период выполнял функции единого эмиссионного, кредитного, расчетного и кассового центра, регулировавшего денежное обращение в стране. На 1 января 1985 за счет кредитов банк формировал 56,8% всех оборотных средств народного хозяйства, в т. ч. в промышленности — 50,8%; в строительстве — 73,5; в сельском хозяйстве — 60,9; в заготовках — 73,6; в снабжении и сбыте — 68,6; в торговле — 60,1% [90, с. 118]. На начало 1986 г. структура Госбанка СССР включала правление (общее руководство), 185

республиканских, городских, областных и краевых контор и входившие в их подчинение 4274 отделения [9, с. 45]. Отделения обслуживали предприятия и организации, расположенные на территории соответствующего района. Государственные трудовые сберегательные кассы к началу 1986 г. составляли 78 тыс. учреждений. Общее руководство их деятельностью осуществлял также Госбанк СССР. Стройбанк осуществлял кредитование строительства и на начало 1986 г. имел в своей структуре 908 отделений.

Внешторгбанк (17 отделений на территории страны и одно в Швейцарии) через корреспондентские счета поддерживал связи с 1835 банками-корреспондентами в 131 стране [там же, с. 465]. Кроме рассмотренных банков, банковская система СССР включала в себя также Совзагранбанки и их отделения. За границей работали: во Франции — Коммерческий банк для Северной Европы в Париже; в Великобритании — Московский народный банк в Лондоне с отделениями в Ливане и Сингапуре; в ФРГ Ост-Вест Хандельсбанк во Франкфурте-на-Майне; в Люксембурге Ист-Вест Юнайтед бэнк; в Австрии — Донау-банк в Вене. Они были созданы для расчетно-кредитного обслуживания предприятий и организаций СССР и других социалистических стран. Банки выполняли депозитные, кредитные, расчетные, валютные и прочие операции на международных финансовых рынках. В конце 90-х г. эти банки неоднократно упоминались на страницах прессы как каналы утечки капитала.

Жестко централизованная банковская система СССР до середины 1980-х гг. соответствовала требованиям централизованной системы управления капиталом. Она контролировала весь процесс производства обслуживаемых предприятий и организаций, наблюдала за правильностью накопления и расходованием сырья, оплатой труда, состоянием собственных оборотных средств, формированием и использованием средств на капитальные вложения и т. д., т. е. осуществляла финансовый контроль деятельности государственных предприятий на всей территории СССР. С началом перестройки, во второй половине 80-х годов, в процессе перехода промышленных предприятий «к полному хозрасчету, самоокупаемости и самофинансированию» как первой стадии возврата к частной собственности на капитал, стали предприниматься попытки реорганизации и банковской системы. Это диктовалось, во-первых, децентрализацией управления

промышленностью и, соответственно, многократным увеличением числа хозяйствующих субъектов (к 1987 г. число обслуживаемых предприятий достигло 4850 тыс.) [90, с. 118], во-вторых, в условиях спада производства банковский бизнес был наиболее привлекателен, так как он позволял «приватизировать» финансовые потоки, включая средства предприятий и бюджета, и не случайно многие представители партийно-государственной номенклатуры, в том числе — бывший премьер-министр, перешли в банковскую сферу. Перестройка экономики требовала адекватной перестройки банковской системы.

В 1987 г. было принято решение о реорганизации действующих и образовании новых специализированных банков с учетом особенностей деятельности народнохозяйственных комплексов — Госбанк СССР (на 01.01.1990 г. в его состав входило 236 учреждений), Внешэкономбанк СССР (20 учреждений), Промстройбанк СССР (1460 учреждений), Агропромбанк СССР (3379 учреждений), Жилсоцбанк СССР (716 учреждений), Сбербанк СССР (75,5 тыс. учреждений). Многие подразделения спецбанков, как будет показано далее, трансформировались в коммерческие банки. Учреждения Сбербанка в январе 1990 г. были переданы в ведение Госбанка СССР. На Госбанк СССР возлагалась разработка сводного кредитного плана и планов распределения ресурсов и кредитных вложений по всем банкам СССР. Он был освобожден от операционных функций по кредитованию и проведению расчетов. Госбанк СССР осуществлял регистрацию коммерческих, кооперативных и акционерных банков, т. е. практически реализовывал тенденцию децентрализации банковской сферы.

В марте 1989 г. были определены порядок и условия перехода специализированных банков на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, определены принципы коммерческой и предпринимательской деятельности. Создание специализированных банков и перевод их на хозрасчет можно рассматривать как первый шаг к децентрализации управления финансовыми потоками и подготовку почвы для приватизации банковской системы. «Тенденции к коммерциализации банковской деятельности, к большей самостоятельности, к расширению спектра операций, соответствующих развитию рыночных отношений, послужили основой превращения государственных специализированных банков в универсальные коммерческие, оказывающие всесторон-

ною поддержку предпринимательству» [там же, с. 373]. Вторым шагом либерализации финансовой системы СССР и децентрализации управления финансовыми потоками в конце 80-х годов можно считать создание первых коммерческих и кооперативных банков. На 01.01.1989 г. в СССР действовало 43 коммерческих и кооперативных банка, на 01.10.1990 г. — 261 банк. В 1991 г. их количество выросло до 1357, в том числе в России до 1215 [9, с. 49].

Принятием законов «О Государственном банке СССР» и «О банках и банковской деятельности» (11.12.1990) была утверждена новая структура финансовых институтов, но, вопреки поставленной цели — созданию единой банковской системы СССР, был открыт путь для децентрализации управления финансовыми потоками. Принятые законодательства в условиях активной коммерциализации экономики и «парада суверенитетов» не смогли создать новую общегосударственную банковскую систему. На базе республиканских банков Госбанка СССР создались национальные банки Эстонии, Латвии и Литвы, а затем и Центральный Банк Российской Федерации⁵, практически независимые от Госбанка СССР. 02.12.1990 г. были приняты Законы «О государственном Банке РСФСР (Банке России)» и «О банке и банковской деятельности», установившие двухуровневую банковскую систему в России. Децентрализация банковской системы СССР также внесла свой вклад в развал СССР. 20 декабря 1991 г., через 8 дней после ратификации ВС РСФСР Договора об СНГ, Госбанк СССР был упразднен.

1.3. Начало перестройки и динамика промышленного развития технологических систем

В первые годы перестройки была сделана попытка реконструкции промышленного производства с целью его модернизации. В 1987 г. М. Горбачев отмечал: «В кратчайшие сроки в тот год (1985) были разработаны крупные комплексные программы по важнейшим направлениям научно-технического прогресса. Они нацелены на то, чтобы до конца нынешнего сто-

⁵ 24 июня 1991 г. был утвержден Устав Центрального Банка РСФСР — Банка России.

летия сделать серьезный прорыв и достичь мирового уровня. По сути дела, разработана новая инвестиционная и структурная политика. Упор перенесен с нового строительства на техническое перевооружение предприятий, экономию ресурсов, резкое повышение качества продукции. Мы по-прежнему будем много внимания уделять развитию добывающих отраслей, но в обеспечении экономики сырьем и материалами, топливом и энергией упор делается на внедрение ресурсосберегающих технологий, на рациональное использование ресурсов. Особая программа нацелена на модернизацию машиностроения, которое оказалось в запущенном состоянии. Она нацелена на полное обновление машиностроительной продукции, ориентирует на достижение мирового уровня уже в начале 90-х годов» [23, с. 22]. Но эта программа оказалась обычным популистским документом, так как рассмотренные выше «коренные преобразования экономического механизма» отключили центр от управления промышленностью и уже в 1989 г. многие предприятия, особенно оборонной промышленности и инвестиционного машиностроения, стали разваливаться. Динамика индексов роста основных макроэкономических показателей (табл. 1.1) показывает, что сложившаяся инерционная система государственного управления экономикой выдерживала демократические преобразования вплоть до 1988–1989 гг.

Экономическая политика реформаторов уже накладывала негативный отпечаток на их рост, однако отраслевое управление и относительно высокий уровень ответственности директората, еще не включившегося в коммерческую деятельность, поддерживали развитие промышленного производства.

Аналогичные тенденции отражает и отраслевая динамика выпуска продукции (табл. 1.2). В 1989 г. началось замедление темпов, в 1990 г. все макроэкономические упали ниже 1989 г. (табл. 1.1). Выпуск многих промышленных товаров, достигнув максимума в 1987–1988 гг., в 1990 г. упал до уровня 1986 г. и ниже. Рост выпуска отдельных потребительских товаров, стимулированный кооперативным производством, не смог наполнить рынок в связи с непропорционально быстрым ростом заработной платы, что привело к дефициту и к карточкам. Негативное влияние на экономику СССР оказало снижение цен на нефть и соответствующее отрицательное сальдо во внешней торговле. Внутренний долг увеличился в 4 раза.

Таблица 1.1

Прирост индексов основных социально-экономических показателей в СССР в среднем за год (1985–1990 гг.) и к предыдущему году, %

	1981–1985	1985	1986	1987	1988	1989	1990
	3,7	2,3	3,3	2,9	5,5	3	-2,7
Валовой общественный продукт	3,3	2,4	3,3	2,6	3,5	1,9	-2
Произведенный национальный доход	3,2	1,6	2,3	1,6	4,4	2,5	-4
Продукция промышленности	3,6	3,4	4,4	3,8	3,9	1,7	1,2
Производство средств производства (группа «А»)	3,6	3,5	5	3,7	3,4	0,6	-3,2
Производство предметов потребления (группа «Б»)	3,7	3	2,6	4,1	5,4	4,9	4,4
Производство потребительских товаров	3,7	4,7	4,4	5,5	5,1	5,9	6
Продукция сельского хозяйства	1	0,2	5,3	-0,6	1,7	1,3	-2,9
Капитальные вложения	3,7	3	8,4	5,6	6,2	4,7	0,6
Ввод в действие основных фондов	3,1	1,4	5,9	6,8	-1,4	2,5	-1,9
Ввод в действие жилых домов	1,7	0,5	6	9,7	0,7	-2,5	-8,5
Отправление грузов транспортом общего пользования	0,6	0,4	4,4	2	1,3	-1,9	-4,9
Численность занятых в нар. хозяйстве	0,7	0,6	0,6	0,4	0,1	0,5	-0,6
Денежные доходы населения	4,2	3,7	3,6	3,9	9,2	113	16,9
Потребление материальных благ и услуг	2,7	2,4	1,3	2,4	5,5	5	3,1
Розничный товарооборот в сопоставимых ценах	2,6	2,1	0,4	1,1	6,9	8,4	1,3
Платные услуги	3		1,2	8,1	15,3	7,4	5,2
Оборот внешней торговли, в сопоставимых ценах	3,9	99,6	2,3	0,6	2,6	4,5	-7,2

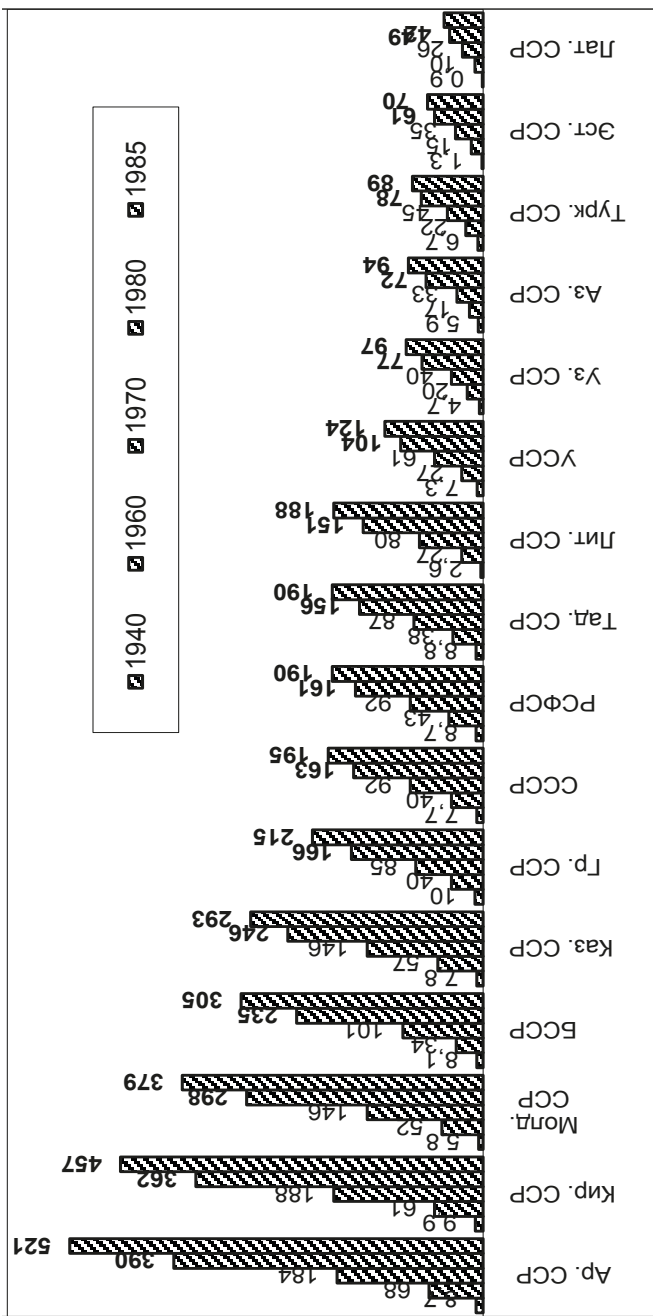
Таблица 1.2

**Индексы общего объема продукции по отраслям
промышленности в 1985–1990 гг., 1985 г. = 100%**

	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Вся промышленность	104	104	104	105	102	98,2
ТЭК	102	104	103	101	99,9	98
Металлургия	102	104	102	103	100	97
Машиностроение	107	107	106	105	103	101
Стройматериалы	104	105	103	105	101	99
Химико-лесной комплекс	105	106	104	105	101	98
Пищевая промышленность	102	105	105	104	103	99,3
Легкая промышленность	103	102	101	104	102	100

Формирование системного кризиса в этот период подтверждается также впервые появившимся в 1991 г. дефицитом бюджета, нарастающим объемом внешнего долга СССР – от 28,3 млрд долл. в 1985 г. до 95,3 млрд долл. в 1991 г., отрицательным сальдо во внешней торговле в 1990 г. в сумме –10,7 млрд и последовавшим затем падением импорта с 70,7 млрд в 1990 г. до 44,5 млрд в 1991 г., впервые возникших в 1989 г. просроченных платежей по внешнему долгу. Золотой запас СССР в этот период упал с 850,4 т в 1989 г. до 484 т в 1991 г. Анализ принимавшихся в этот период решений показывает, что и правительство, и представительная власть практически уже потеряли рычаги государственного (административного) управления экономикой и практически отошли от управления. Из 158 позиций, учитываемой в обязательной статистике СССР в натуральном измерении, в 1988 г. произошел спад каждого пятого из учитываемых видов продукции, в 1989-м – примерно половины, в 1990-м – около двух третей, в первом квартале 1991 г. – 82%, в том числе по РСФСР – 98% [20]. Таким образом, с 1985 г. началось возрастающее разрушение экономики СССР (России) за счет:

- практически полной ликвидации исторически сложившейся системы государственного регулирования экономикой в отсутствие системы рыночных институтов и соответствующей нормативно-законодательной базы;
- разрыва межотраслевых и межфирменных сопряженных хозяйственно-технологических связей и спада производства до уровня 60–70 годов и ниже;

В 1990 г. индекс выпуска продукции устал ниже 1985 г. в РСФСР (99,9), УССР (99,9), Каз. ССР (99,2), Гр. ССР (94,3), Аз. ССР (93,7), Лит. ССР (97,2), Латв. ССР (99,8), Кирг. ССР (99,4), Арм. ССР (92,5).

Рис. 1.4. Темпы роста общего объема продукции промышленности в СССР по союзным республикам в 1913–1985 гг., 1913 г. = 1

Источник: [75, с. 17].

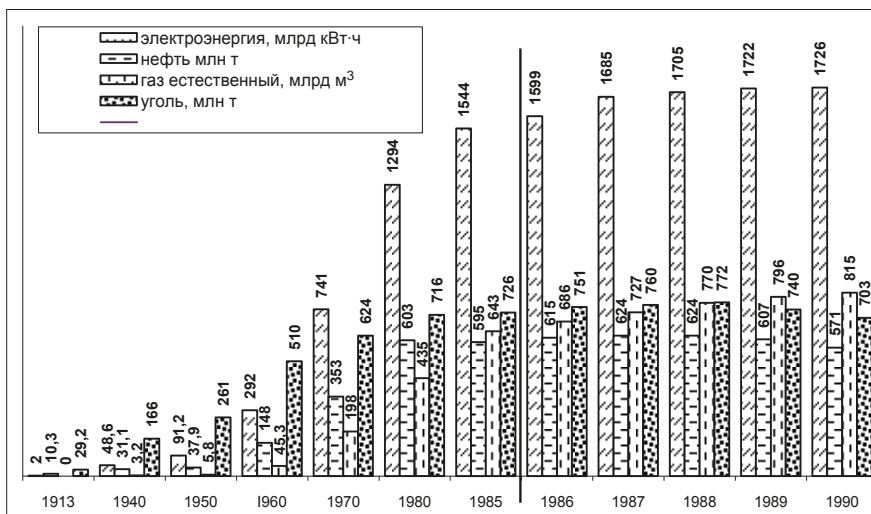

Рис. 1.5. Динамика производства продукции ТЭК СССР в 1917–1990 гг.
Источник: данные Госкомстата.

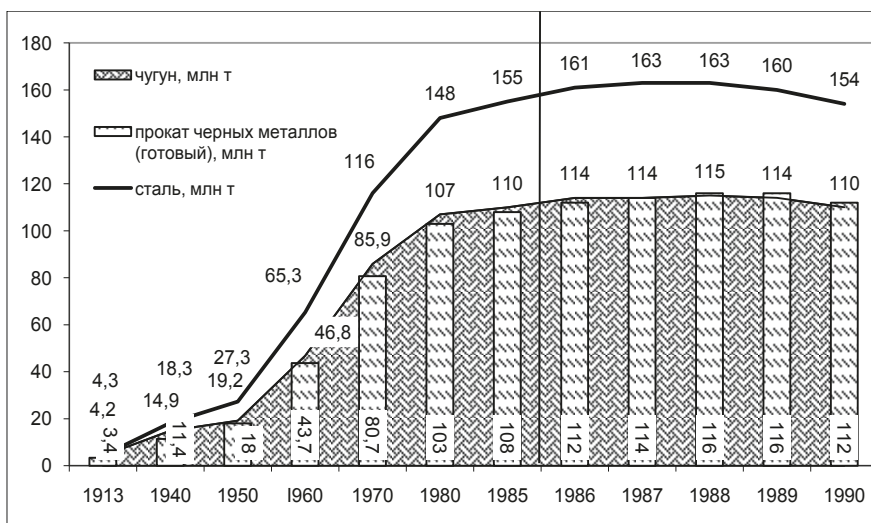

Рис. 1.6. Динамика производства продукции черной металлургии в СССР в 1913–1990 гг.

Источник: данные Госкомстата.

- не возмещаемого износа основных фондов и резкого сокращения инвестиций в промышленность;
- ликвидации большей части капитала в ВПК;
- нелегального и легального вывоза капитала за рубеж в виде материально-сырьевых и энергетических ресурсов без эквивалентного возврата капитала в страну;
- передачи западному капиталу в различной форме (создания СП, продажи контрольных пакетов акций и т. д.) основных фондов предприятий;
- характерного для 60–70-х годов прошлого столетия смещения структуры импорта в сторону товаров народного потребления;
- вытеснения с внутреннего рынка неконкурентной отечественной продукции, включая продукцию сельского хозяйства, и разорения отечественных предприятий;
- смещения структуры экспорта в сторону энергосырьевых отраслей и перерождения национальной технологической системы из промышленно развитой в колониально-сырьевую;
- прекращения воспроизводства квалифицированной рабочей силы, выезда ее за рубеж и перелива в сферу торговли;
- потери золотого запаса, инфляции и попадания в воспроизводящуюся долговую зависимость.

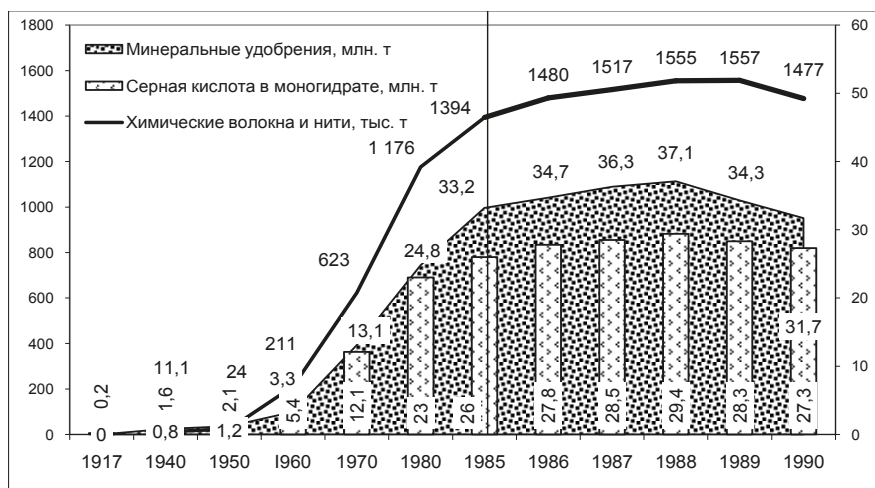

Рис. 1.7. Динамика производства продукции в химической и нефтехимической отрасли в 1913–1990 гг.

Источник: данные Госкомстата.

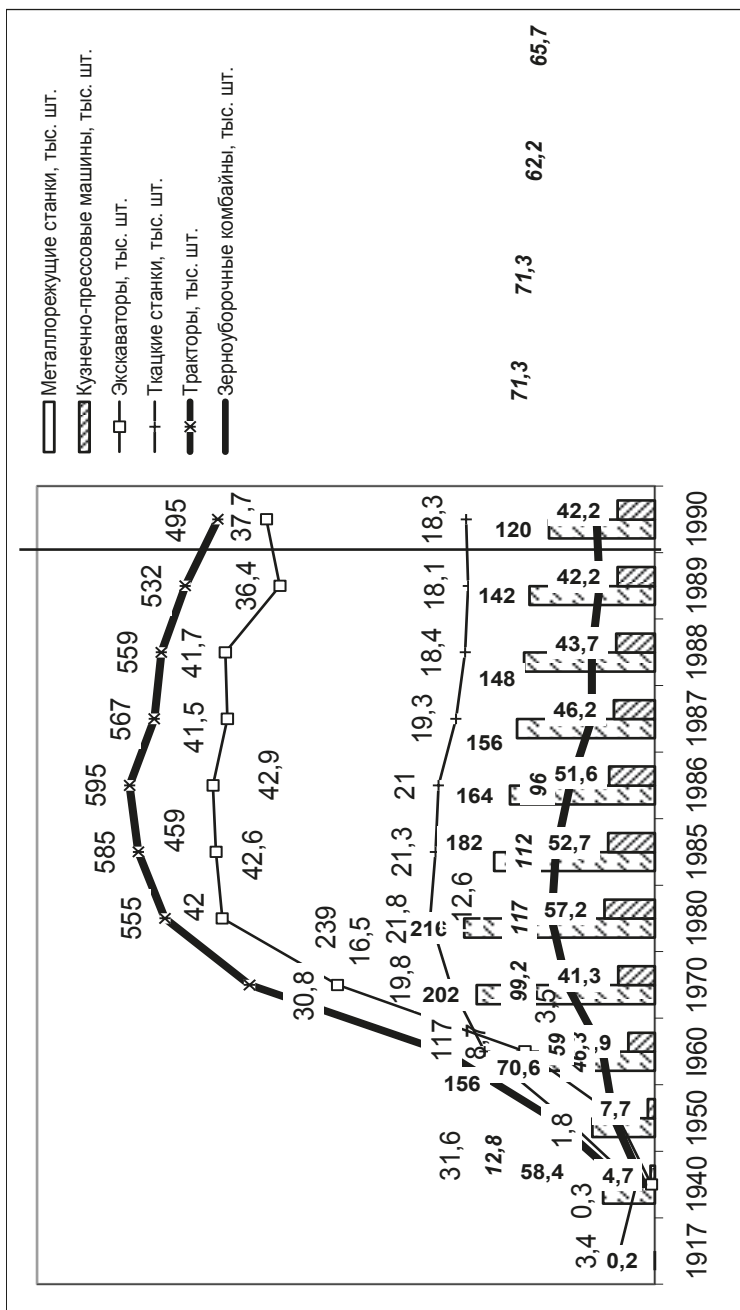

Рис. 1.8. Динамика выпуска машиностроительной продукции в 1917–1990 гг.

Источник: данные Госкомстата.

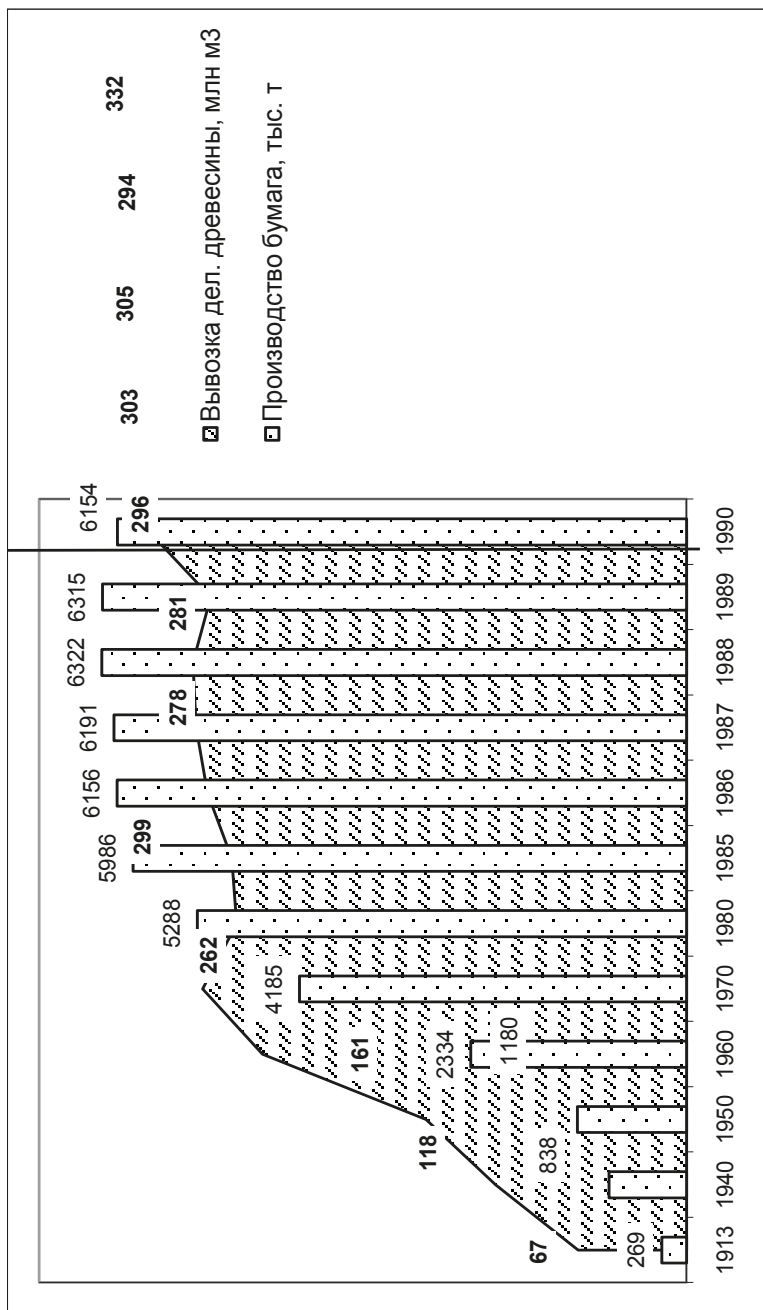

Рис. 1.9. Динамика производства продукции лесобумажной промышленности в 1913–1990 гг.
 Источник: данные Госкомстата.

Выводы

1. По результатам прошедших лет можно сказать, что целью трансформации социалистической системы в рыночную или капиталистическую изначально было не достижение «лучшей жизни трудящегося человека, величия и блага страны» [142, с. 92], а стремление сложившихся партийно-хозяйственных кланов трансформировать ненаследуемые привилегии в наследуемый капитал на основе перераспределения и присвоения государственной собственности. Союзником и, одновременно, конкурентом в ней были и внесистемные силы — «теневики» эпохи Брежнева и криминалитет. Кризис системы государственного управления, коррупция в эшелонах власти и стагнация в экономике, вызвав естественное недовольство населения, создали предпосылки и соответствующий протестный фон для перестройки системы. Огромную роль в трансформации системы как формы децентрализации управления капиталом, как способа развала системы государственного управления и государства в целом сыграли спецслужбы США.

2. Период перестройки М. Горбачева можно рассматривать как период легального накопления первоначального капитала и первый этап реставрации капитализма в СССР. Его задача состояла, во-первых, в психологической обработке населения с целью деидеологизации и подготовке его сознания к смене существующего общественно-политического строя; во-вторых, в легализации накопления капитала и создании первого слоя собственников как политического ядра, заинтересованного и активно участвующего в формировании новых властных структур; в-третьих, в дискредитации и ликвидации КПСС как связующего стержня монополизированной системы государственного управления, трансформация ее в рудиментарно-оппозиционный блок в составе представительной власти; в-четвертых, в ликвидации механизма жестко структурированной по вертикали системы отраслевого управления экономикой с заменой ее децентрализованным, связанным только по горизонтали, конгломератом самостоятельных предприятий и организаций, в-пятых, как следствие, неизбежный развал государства по национальному признаку в результате неустраняемого, в условиях частной собственности, противоречия интересов между центром и национальными кланами собственников в республиках. Все задачи были решены М. Горбачевым и его командой, кроме одной — юридического закрепления ликвидации СССР. Эту задачу М. Горбачев выполнить не мог. Решение

этой задачи взял на себя второй центр реформ Б. Ельцина. В заповеднике «Беловежская пуца» были подписаны и приняты документы о ликвидации СССР как государства.

3. Падение партийно-государственной системы управления не было обусловлено какими-либо объективно сложившимися причинами — будучи жестко централизованной, она в течение пяти лет директивно разрушалась из центра аналогично компьютерной системе, в программный блок которой неожиданно попадает вирус. Существовавшая жесткая партийная дисциплина поначалу сдерживала выступление среднего звена управления против деструктивных сил, а затем и оно включилось в процесс накопления капитала. Многие представители партийно-государственной номенклатуры, непосредственно или через близких родственников, перешли в бизнес, в коммерческие банки и другие новые структуры. Переход части номенклатуры в банковскую систему, благодаря сохранившимся связям, позволил, на первом этапе, финансировать бизнесменов — выходцев из номенклатуры.

Именно на этом этапе были приняты и реализованы базовые постановления по подготовке к передаче государственной собственности в частные руки и подготовлен слой первых собственников капитала.

4. Государственная система управления в СССР (соответственно — социалистическая система хозяйствования) была обречена на стагнацию экономики и развал, так как в ней отсутствовало главное звено — основанный на демократических принципах и конкуренции механизм смены кадров в структуре управления и, прежде всего, главы государства.

5. Ошибка первых лет перестройки, если это было сделано не преднамеренно, состояла в том, что разрушение сложившейся государственной системы управления практически шло без создания новых, построенных на другой экономической базе, блоков управления, которые компенсировали бы разрушенные. Развал системы государственного управления без создания новой системы, основанной на базе частной собственности на капитал, привело к системному кризису в экономике и подготовило распад государства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Влияние реального валютного курса на легкую промышленность: обувь кожаная

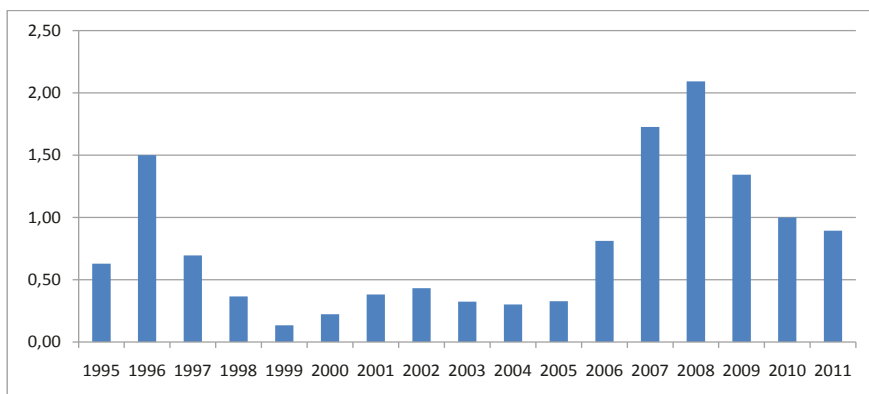

Рис. А1. Отношение физических объемов импорта к внутреннему производству

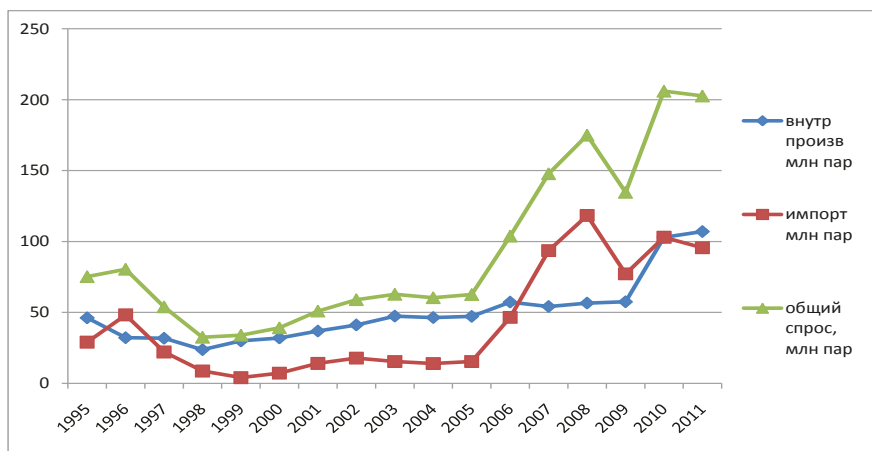

Рис. А2. Совместная динамика изменений внутреннего производства, импорта, общего спроса

Влияние реального валютного курса на автомобилестроение: автомобили легковые

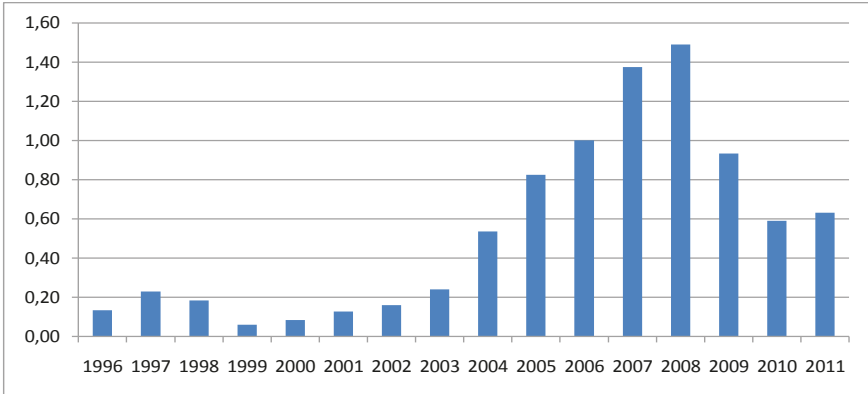

Рис. Б1. Отношение физических объемов импорта к внутреннему производству

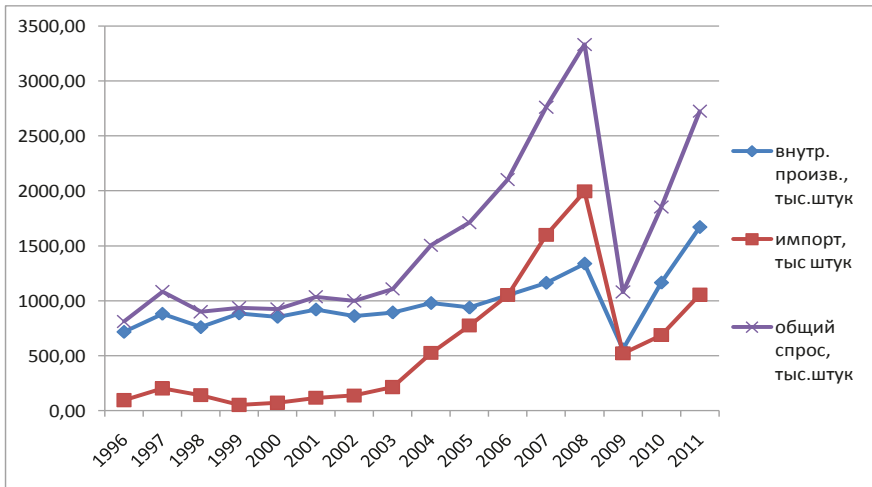

Рис. Б2. Совместная динамика изменений внутреннего производства, импорта, общего спроса

Влияние реального валютного курса на автомобилестроение: автомобили грузовые

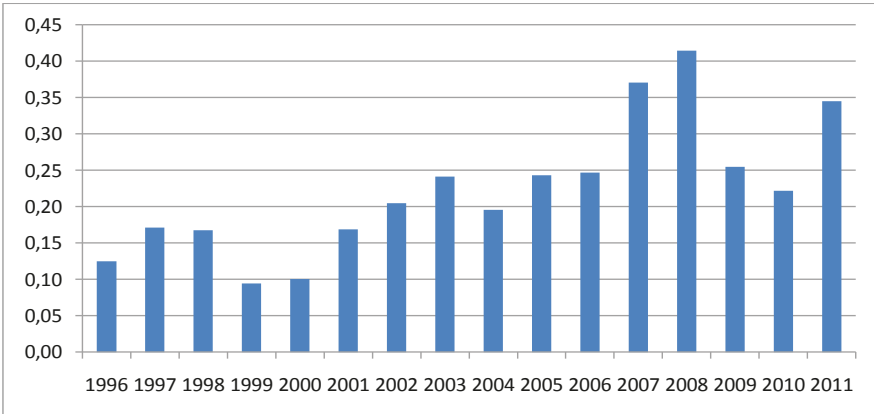

Рис. В1. Отношение физических объемов импорта к внутреннему производству

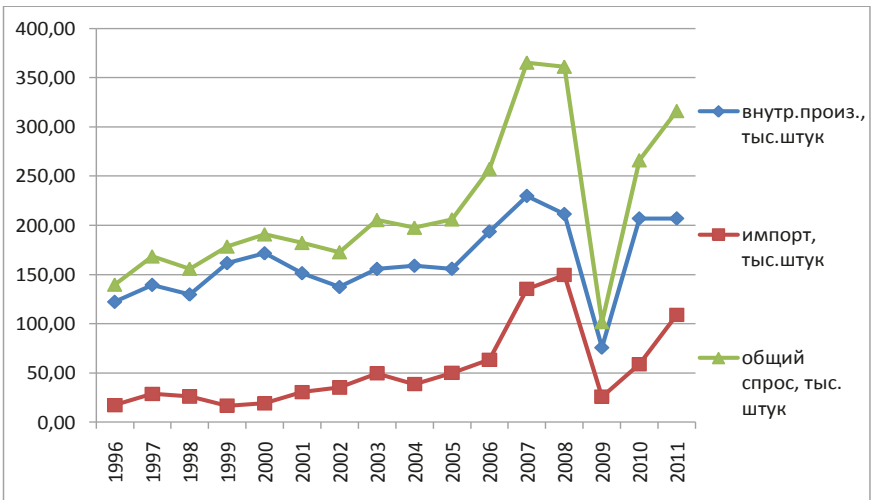

Рис. В2. Совместная динамика изменений внутреннего производства, импорта, общего спроса

Расчеты для рисунков производились по источникам:

1. Россия в цифрах – 2012 // www.gks.ru: официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135075100641 (дата обращения: 11.06.2012).

2. Россия в цифрах-2003 // www.gks.ru: официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_11/Main.htm (дата обращения: 01.02.2011).

3. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Госкомстат РФ. М., 2010. 153 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абалкин Л. И.* Еще раз о вывозе капитала из России // Деньги и кредит. 2000. № 2.
2. Автопром не подчиняется прогнозам // Ведомости. 2000. 29 декабря.
3. *Анохин К.* Русское золото за русские деньги // Коммерсантъ. 2000. 22 сентября.
4. *Анохин К.* Русское золото за русские деньги // Коммерсантъ. 2000. № 177.
5. *Арутюнов Ю. А.* Формирование региональной инновационной системы на основе кластерной модели экономики региона // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера [Электронный ресурс]. URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2008/2008-4/1/1.htm> (дата обращения: 03.02.2014).
6. *Астахов А.* Проблемы реструктуризации угольной промышленности // Вопросы экономики. 1997. № 6.
7. *Бабинцева Н. С., Воронин С. В.* [и др.]. Долги и кредиты в современной капиталистической экономике. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
8. Банки и деловой мир. 2009. № 1–2.
9. Банковская система России. Настольная книга банкира: в 3 кн. Кн. 1. М.: ДеКа, 1995.
10. *Бегарь В.* Без машиностроения нет здоровой экономики // Экономика и жизнь. 1997. № 50.
11. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999.
12. Бизнес: толковый и современный англо-русский экономический словарь. М.: ИНФРА-М; Весь мир, 1998. 760 с.
13. *Борисов С. М.* Проблемы русского золота // Деньги и кредит. 1996. № 8.
14. *Бушув В.* Национальная безопасность в большой степени зависит от состояния ТЭК России // Финансовые известия. 1995. 20 июля.
15. Бюллетень банковской статистики. 1997. Вып. 11.
16. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). 2002. № 115.
17. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). 2002. № 145–146.
18. Внешняя торговля. 1995. № 1.

19. Внешняя торговля. 2000. № 4.
20. Волков В. Кризис нарастает // Экономика и жизнь. 1991. № 16.
21. Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. М., 1997.
22. Геращенко В. Мужчины не плачут, мужчины огорчаются // Коммерсантъ. 2001. 22 августа.
23. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987.
24. Гусейнов Э. Как размывался золотой запас России // Финансовые известия. 1995. № 51.
25. Денисов Д. Несварение инноваций // Санкт-Петербургский бизнес-журнал. 2009. № 11. С. 32–38.
26. Деньги и кредит. 1996. № 3.
27. Держись, геолог! // Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 4 апреля.
28. Драгоценные металлы и драгоценные камни. 1996. № 4.
29. Журавлева Г. П., Добрынин А. И. Инновации — основной фактор формирования модели новой экономики // Экономика и управление. 2007. № 6. С. 30–33.
30. Иванов Н. Металлурги понесли тяжелую утрату // Коммерсантъ. 2000. 19 января.
31. Известия. 1996. 6 марта.
32. Известия. 1997. 19 февраля.
33. Илларионов А. И правительство и оппозиция предлагают курс экономического падения // Известия. 1996. 11 декабря.
34. История России (IX–XX вв.): учеб. пособие / отв. ред. Я. А. Терехов. М., 1999.
35. Кадочников П., Синельников-Мурылев С., Четвериков С. Импортозамещение в Российской Федерации в 1998–2002 гг. // Официальный сайт Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара. 2003 г. URL: <http://www.iep.ru/ru/importozameschenie-v-rossiiskoi-federacii-v-1998-2002-gg-nauchnye-trudy-62.html> (дата обращения: 17.01.2014).
36. Картаев Ф. С. Моделирование влияния валютного курса рубля на динамику ВВП: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 24 с.
37. Кейнс Дж. М. Избранные произведения / пер. с англ. М.: Экономика, 1993.
38. Кириллов Д. Горячка нефтяной приватизации сжигает будущие доходы // Финансовые известия. 1997. 13 ноября.
39. Кириллов Д. Рост инвестиций в ТЭК может не привести к ожидаемому подъему экономики // Финансовые известия. 1997. 21 декабря.
40. Кластеры — центры деловой активности // Дело. Общество. Деньги. 2008. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://smi.yuga.ru/pages/dod/news/show/?newsid=31425> (дата обращения: 13.02.2014).

41. *Коловангин П. М., Рыбаков Ф. Ф.* Экономическое реформирование в России в XX веке (политико-экономическое исследование. СПб., 1996.
42. Коммерсантъ-Daily. 1995. 27 апреля.
43. Коммерсантъ. 1997. 4 февраля.
44. Коммерсантъ. 2001. 6 марта.
45. Коммерсантъ. 2001. 17 апреля.
46. Коммерсантъ. 2002. 9 апреля.
47. Коммерсантъ. 2002. 9 октября.
48. Коммерсантъ. 2001. 29 мая.
49. *Корзин Р., Бакли Н.* Евросоюз стремится к либерализации рынка природного газа // Финансовые известия. 1996. 28 ноября.
50. *Кочетов А.* Условия для подъема // Металлы Евразии. 2003. № 3.
51. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_02/Main.htm (дата обращения: 01.03.2014).
52. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации / Госкомстат РФ. М., 2003. 154 с.
53. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации / Госкомстат РФ. М., 2010. 153 с.
54. *Крыштановская О., Павлюков А., Чекалова Е.* Миллионер Советского Союза // Московские новости. 1991. 21 июля.
55. *Ларионов И. К.* О налоговой системе России // Финансы. 1995. № 2.
56. Лесное хозяйство в цифрах // Экономика и жизнь. 1994. № 6.
57. *Матовников М.* Российские банки: долгая жизнь после смерти // Финансист. 2000. № 3.
58. *Матовников М. Ю., Мельников Л. В., Сычева Л. И., Тимофеев Е. В.* Российские банки: 10 лет спустя. М.: Мак-Центр, 1998.
59. *Медведев Ж.* Русские на Кипре // Санкт-Петербургские ведомости. 1997. 25 марта.
60. Металлы Евразии. 1999. № 6.
61. Металлы Евразии. 2000. № 3.
62. Металлы Евразии. 2000. № 4.
63. Металлы Евразии. 2000. № 12.
64. Металлы Евразии. 2001. № 2.
65. Металлы Евразии. 2001. № 3.
66. Металлы Евразии. 2001. № 4.
67. Металлы Евразии. 2002. № 1.
68. Металлы Евразии. 2002. № 3.
69. Металлы Евразии. 2002. № 5.
70. Металлы Евразии. 2002. № 6.
71. *Милютин С., Вороненков Ю.* С «лесными» инвестициями стоит поторопиться // Экономика и жизнь. 1996. № 40.

72. *Моисеев В.* Путь наверх начинается снизу // Интерфакс. 1999. № 5.
73. *Молотилов Б., Бродов А., Маторин В.* Тенденции развития черной металлургии // Экономист. 1997. № 3.
74. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник. М., 1991.
75. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1987.
76. *Нестеренко Ю. Н.* Малый бизнес: тенденции и ориентиры развития в современной России. М.: Изд-во РГГУ, 2007.
77. Нефтетрейдер покупает макаронную фабрику // Ведомости. 2001. 30 июля
78. *Никифорова Е. И., Бердникова Л. Ф., Авинова В. А.* Содержание и источники информации стратегического анализа внешней и внутренней среды организации // Вектор науки ТГУ. Сер. «Экономика и управление». 2012. № 1.
79. *Озеров И. Х.* На новый путь! К экономическому освобождению России. М., 1915. 396 с.
80. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и период 2014 и 2015 гг. (проект) // Официальный сайт Центробанка РФ. URL: [http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2013\(2014-2015\).pdf](http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2013(2014-2015).pdf) (дата обращения: 21.02.2014).
81. *Павлов В. С.* Финансы — наша главная забота. М.: Финансы и статистика, 1990.
82. *Павлов О.* Грязные деньги не могут быть амнистированы // Российская газета. 1996. 10 августа.
83. *Петров А. Е.* Америка Uber alles // Наука и промышленность России. 2003. № 1.
84. *Пискунов В.* Золотая овчинка стоит выделки // Российская газета. 1996. 21 ноября
85. Политическая история России: учеб. пособие. М.: Юрист, 1998.
86. Промышленность СССР: стат. сб. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1988.
87. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. колл. Д. С. Львов; Отд. экон. РАН. М.: Экономика, 1999.
88. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. М., 1968.
89. *Рожкова М.* США лишают Россию миллиардов долларов // Коммерсантъ. 1999. 2 марта.
90. Российская банковская энциклопедия / редкол.: О. И. Лаврушин [и др.]. М.: Энциклопедическая творческая ассоциация, 1995.

91. Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1997.
92. Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001.
93. Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002.
94. Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2005.
95. Россия в цифрах. 2003: крат. стат. сб. // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_11/Main.htm (дата обращения: 01.02.2014).
96. Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2009.
97. Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011.
98. Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. // Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135075100641 (дата обращения: 11.01.2014).
99. *Рут С.* Обзор рынка легковых автомобилей в России и прогнозы его развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pwc.ru/ru/automotive/publications/sustainable-development.jhtml> (дата обращения: 15.02.2014).
100. *Рыжков Н. И.* Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация, 1996.
101. *Салманов Ф.* Топливо-энергетический комплекс России в период реформ // Финансовые известия. 1996. 16 июля.
102. *Сапожников П.* В России родится новый нефтяной монстр // Коммерсантъ. 1998. 31 ноября.
103. *Селищев А. С.* Микроэкономика. М.: Питер, 2002. 156 с.
104. *Семанов С. Н.* Брежнев — правитель «золотого века». М.: Вече, 2002. 400 с.
105. *Сидоров М.* Иудушка-доллар // Деловой экспресс. 1998. № 40.
106. *Смирнов П. С.* Актуальные вопросы участия России в международных финансовых организациях // Деньги и кредит. 2000. № 4.
107. *Соколин Б.* Кризисная экономика России. СПб., 1997.
108. *Степанова Е.* Металлургия: структура невыгодная, конъюнктура — не та // Экономика и жизнь. 1999. № 25.
109. Стратегическим партнерам нужна стабильность // Экономика и жизнь. 1996. № 6.
110. *Титова Е.* Правительство пытается содействовать росту на отечественные станки // Финансовые известия. 1997. 25 сентября.
111. Универсальный справочник по истории России. СПб., 2000. 384 с.
112. Утекают деньги, утекают... // 24 часа. 1999. 18 февраля.

113. *Фивейский С. А.* Основные направления инновационной политики правительства Санкт-Петербурга // Экономика и управление. 2007. № 6. С. 16–18.
114. Финансовые известия. 1996. 11 июня.
115. Финансовые известия. 1996. 10 декабря.
116. Финансовые известия. 1997. 13 февраля.
117. Финансовые известия. 1997. 24 марта.
118. Финансовые известия. 1997. 23 сентября.
119. Финансовые известия. 1998. 24 марта.
120. Финансовые известия. 1998. 16 апреля.
121. Финансовые известия. 1999. 22 февраля.
122. Финансы России: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000.
123. Финансы России: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002.
124. *Френкель А. А.* Экономика России в 1992–1995 гг.: анализ и прогноз. М.: Финстатинформ, 1995.
125. *Чепкасова Е.* Химический комплекс выжил в основном благодаря экспорту // Финансовые известия. 1996. 10 октября.
126. *Ширяев В.* Перед крахом // Новые известия. 1998. 20 марта.
127. *Эвентов Л. Я.* Иностранные капиталы в русской промышленности. М.: ГСЭИ, 1931.
128. ЭКО. 1998. № 11.
129. ЭКО. 2002. № 9.
130. Экономика и жизнь. 1996. № 39.
131. Экономика и жизнь. 1996. № 214.
132. Экономика и жизнь. 1996. № 241.
133. Эксперт. 1997. № 48.
134. Эксперт. 1999. № 25.
135. Эксперт. 2001. № 30.
136. Эксперт. 2001. № 42.
137. Эксперт. 2002. № 48.
138. Экспорт капитала: Россия вывозит и... выигрывает? // Российская газета. 2001. 30 марта.
139. *Яковлев А.* Сумерки. М.: Материк, 2005. 672 с.
140. *Якубова Т. Н.* Брендинг как фактор формирования корпоративных конкурентных преимуществ (зарубежный опыт и российская специфика): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.
141. *Ясин Е.* Что будет с долларом? // Аргументы и факты. 1999. № 17.
142. XIX всесоюзная конференция КПСС: стенографический отчет. М.: Политиздат, 1988.
143. *Burstein A., Neves J. C., Rebelo S.* Investment Prices and Exchange Rates: Some Basic Facts // The National Bureau of Economic Research (NBER). NBER Working Paper. 2004. No 10238 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w10238.pdf> (дата обращения: 04.05.2012).

144. *Calvo G. A.* Temporary stabilization: predetermined exchange rates // *Journal of Political Economy*. 1994. P. 1319–1329.

145. *Campa J., Goldberg L. S.* Investment in Manufacturing, Exchange-Rates and External Exposure // The National Bureau of Economic Research (NBER). NBER Working Paper. 1993. No 4378 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w4378.pdf> (дата обращения: 04.02.2014).

146. *Clark P. J.* An extension of the coefficient of divergence for use with multiply characters. *Copeia* 2 (1952). P. 61–64.

147. Currency Devaluation and Output Growth: Empirical Evidence from OECD Countries / *Kalyoncu H., Artan S., Tezekici S., Ozturk I* // *International Research Journal of Finance and Economics*. 2008. Issue 14 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurojournals.com/finance.htm> (дата обращения: 06.03.2014).

148. *Dornbusch R.* Stabilization Policies in Developing Countries: What have we learned? // *World Development*. 1982. Vol. 10. No 9. P. 701–708.

149. *Drazen A., Helpman E.* Stabilization with Exchange Rate Management under Uncertainty // The National Bureau of Economic Research (NBER). NBER Working Paper. 1987. No 2268 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w2268.pdf> (дата обращения: 06.03.2014).

150. *Edwards S.* Are Devaluations Contractionary? // The National Bureau of Economic Research (NBER). NBER Working Paper. 1987. No 1676 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w1676.pdf> (дата обращения: 06.03.2014).

151. *Faria J. R., Carneiro F. G.* Devaluation, output and wages // *International economic journal*. 2003. Vol. 17. P. 15–27.

152. *Forbes K. J.* Cheap Labor Meets Costly Capital: The Impact of Devaluations on Commodity Firms // The National Bureau of Economic Research (NBER). NBER Working Paper. 2002. No 9053 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w9053.pdf> (дата обращения: 06.03.2014).

153. *Froot K. A., Stein J. C.* Exchange Rates and Foreign Direct Investment: An Imperfect Capital Markets Approach // The National Bureau of Economic Research (NBER). NBER Working Paper. 1992. No 2914 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w2914.pdf> (дата обращения: 15.02.2014).

154. *Helpman E., Razin A.* Exchange Rate Management: Intertemporal Tradoffs // The National Bureau of Economic Research (NBER). NBER Working Paper. 1987. No 1590 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w1590.pdf> (дата обращения: 15.02.2014).

155. *Huang F.* Per field classifier for agriculture applications // *LARS Information* (Purdue University, Laffayette, Indiana). Note 060569. 1969. June.

156. *Kamin S. B., Klau M.* Some multi-country evidence on the effects of real exchange rates on output // Board of Governors of the Federal Reserve System, International Finance Discussion Papers. 1998. No 611 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.federalreserve.gov/pubs/ifdp/1998/611/ifdp611.pdf> (дата обращения: 20.01.2014).
157. *Kiguel M., Liviatan N.* The Business Cycle Associated with Exchange Rate Based Stabilization // World Bank Economic Review. 1992. Vol. 6. P. 279–305.
158. *Lance G. N., Williams W. T.* A generalized sorting strategy for computer classifications // Nature. 1966. Vol. 212.
159. *Langrebe D. A.* [et al.]. LARSYAA, A Processing system for airborne earth resource data // LARS Information (Purdue University, Laffayette, Indiana). Note 091968. 1969. September.
160. *Larrain F., Sachs J.* Contractionary Devaluation, and Dynamic Adjustment of Exports and Wages // National Bureau of Economic Research (NBER). NBER Working Paper. 1986. No 2078 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w2078.pdf> (дата обращения: 10.03.2014).
161. *MacNaughton-Smith P.* Some statistical and other numerical techniques for classifying individuals. London: H. M. S. O., 1965.
162. *Marston R. C.* Pricing to Market in Japanese Manufacturing // The National Bureau of Economic Research (NBER). NBER Working Paper. 1991. No 2905 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w2905.pdf> (дата обращения: 10.03.2014).
163. *Matusita K.* On the theory of statistical decision functions // Annals of the Institute of Statistical Mathematics (Tokyo). 1951. Vol. 3. P. 17–35.
164. *Sheshinski E., Weiss Y.* Inequality Within and Between Families // The National Bureau of Economic Research (NBER). NBER Working Paper. 1979. No 405 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w0405.pdf> (дата обращения: 17.02.2014).
165. *Tovar C. E.* Devaluations, output and the balance sheet effect // Bank for International Settlements. Central Bank of Indonesia. 2008. No 2–3.
166. *Wacker A. G., Langrebe D. A.* The minimum distance approach to classification // The Laboratory for Applications of Remote Sensing Information (Purdue University, Laffayette, Indiana). Note 100771. 1971. October.
167. *Williams W. T., Lambert J. M., Lance G. N.* Multivariate Methods in Plant Ecology // Journal of Ecology. 1966. Vol. 54. P. 635–664.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Экономическое развитие и технологические системы в доперестроечный период	7
1.1. Стагнация в экономике и ее итоги.....	7
1.2. Государственный сектор — степени либерализации.....	17
1.3. Начало перестройки и динамика промышленного развития технологических систем.....	25
Глава 2. Перестроечный период и новые экономические технологии в 90-х годах XX в.	36
2.1. Либерализация экономики, цен, приватизация государственности и развитие технологических систем.....	36
2.2. Либерализация финансово-кредитной системы, бегство капитала, иностранные инвестиции и технологические системы.....	50
2.3. Макроэкономические тренды в результате реформ 90-х годов в России.....	70
Глава 3. Экономические реформы и отрасли национального хозяйства	75
3.1. Общие тенденции развития промышленности.....	75
3.2. Отрасли промышленности.....	85
3.2.1. Топливо-энергетический комплекс.....	85
3.2.2. Металлургический комплекс.....	103
3.3. Машиностроительный комплекс.....	129
3.3.1. Оценка состояния парка оборудования в промышленности.....	129
3.3.2. Машиностроительный комплекс — общая характеристика.....	134
3.3.3. Станкостроение.....	143
3.4. Нефтехимический комплекс.....	146
3.5. Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность.....	152
3.6. Легкая промышленность.....	157
3.7. Сельскохозяйственная отрасль и проблемы ее развития в период реформ.....	166
Глава 4. Методология и практика экономического развития отраслевых комплексов и предпринимательской деятельности	182

4.1. Методология организационного проектирования предпринимательских структур на основе моделирования информационных кластеров в условиях стратегических изменений и кризисов.....	182
4.2. Методологические основы оценки влияния девальвации на конкурентоспособность производства в контексте мировых экономических колебаний.....	191
4.3. Проблемы модернизации легкой промышленности в стратегии развития экономики России.....	232
4.4. Методические рекомендации по разработке и стратегическому использованию бренд-фактора в системе бренд-менеджмента конкурентоспособной предпринимательской структурой.....	244
4.4.1. Анализ внутренней и внешней среды организации.....	244
4.4.2. Формирование и управление бренд-стратегией организации.....	251
4.4.3. Совершенствование механизмов и технологий бренд-менеджмента.....	256
4.5. Инновационные программы поддержки инновационной среды малого предпринимательства — основа динамичного развития экономики.....	261
4.5.1. Региональные инновационные программы по поддержке становления инновационной среды малого предпринимательства.....	261
4.5.2. Стратегия формирования инновационной экономики на основе развития инновационной среды малого предпринимательства.....	263
Приложение А.....	274
Приложение Б.....	275
Приложение В.....	276
Библиографический список.....	278

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**Управление экономическими
системами и технологическим
развитием:
методология и практика стратегии
социально-экономического
развития отраслевых комплексов
и предпринимательской деятельности
в условиях кризисов**

Монография

Под ред. **Г. А. Трофимова, О. В. Бургонова**

Заведующий редакцией научной и учебно-методической
литературы Издательства СПбУУиЭ *А. В. Блажко*

Подписано в печать 12.05.2014 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Уч.-изд. л. 14,43. Усл. печ. л. 18,25.
Гарнитура Petersburg. Тираж 600 экз. Заказ № 094

Издательство Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44
(812) 448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

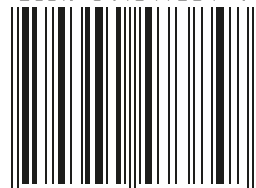
Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21

В работе исследуются проблемы экономического и технологического развития России в дореформенный и переходный периоды, на этапах модернизации экономики и перехода к рыночным отношениям. Рассмотрены комплексы, представляющие разные пути трансформации: без резкого экономического спада и с падением производства, утратой конкурентоспособности и негативным влиянием на другие отрасли хозяйства. Приводится опыт деятельности отдельных компаний в условиях кризисов и глобализации экономики.

Коллективная монография объединила результаты исследований, проведенных профессорско-преподавательским составом кафедры «Экономическая теория и экономика предпринимательства» Санкт-Петербургского университета управления и экономики. Она предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, руководителей предприятий, предпринимателей и специалистов в области управления, а также студентов — бакалавров и магистров экономических направлений.

ISBN 594047384-9

9 785940 473848